

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1884 -е ЗАСЕДАНИЕ
29 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1884)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/11918)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 29 января 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Салим Ахмед САЛИМ (Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1884)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918).

Заседание открывается в 15 час. 55 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [1880 – 1883-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Бурунди, Кубы, Египта, Гвинеи, Индии, Индонезии, Ямайки, Иордании, Кении, Кувейта, Либерии, Мали, Мавритании, Маврикия, Нигерии, Польши, Саудовской Аравии, Южной Африки, Туниса и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета, при том понимании, что их приглашают занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить. Я также приглашаю Председателя и членов делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Миканагу (Бурунди), г-н Аларкон (Куба), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Джайпал (Индия), г-н Марпаунг (Индонезия), г-н Холл (Ямайка), г-н Шараф (Иордания), г-н Майна (Кения), г-н Бишара (Ку-

вейт), г-н Миникон (Либерия), г-н Сиссе (Мали), г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ярошек (Польша), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Бота (Южная Африка), г-н Дрис (Тунис) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета; г-н Камана (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены делегации занимают места за столом Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта своей повестки дня. Первый оратор — комиссар по иностранным делам Нигерии г-н Джозеф Н. Гарба. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Г-н ГАРБА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени правительства Нигерии разрешите выразить вам и другим членам Совета Безопасности признательность за предоставленную нашей делегации возможность участвовать в нынешнем заседании Совета Безопасности по вопросу о Намибии. У меня вызывает особое чувство удивления тот факт, что именно вы руководите работой Совета в момент, когда проходят эти важнейшие прения по вопросу, имеющему очень важное значение для Африки. Вы представляете страну, с которой Нигерию связывают тесные братские отношения. Ваша личная приверженность делу деколонизации хорошо известна. Поэтому я уверен, что если ваши коллеги по Совету Безопасности осуществят необходимое сотрудничество, то будет достигнут прогресс на долгом и трудном пути Намибии к достижению самоопределения.

4. Вопрос о Намибии так часто обсуждался как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, что связанные с ним проблемы сейчас совершенно ясны. Если вопрос еще не решен, то это не потому, что Совет Безопасности не в состоянии его решить. Действительно, принят целый ряд резолюций и решений, и если бы они были претворены в жизнь, то Нами-

бия присоединилась бы к сообществу наций. Но эти резолюции постоянно игнорировались Южной Африкой, которая несомненно убеждена в том, что Совету помешают принять в отношении нее принудительные меры. Сегодня мы обсуждаем эту проблему без каких-либо шансов на успех, за исключением надежды на то, что к концу прений мы сколько-нибудь приблизимся к поставленной нами общей цели в отношении Намибии. С 1968 года Совет Безопасности принял около 14 резолюций. Некоторые из положений этих резолюций подтверждали предыдущие решения, другие были направлены на поиски альтернативных средств решения проблемы. Все они по своему характеру являлись мирными. Некоторые из них конкретно касались Южной Африки, в то время как другие были обращены к другим членам Организации Объединенных Наций, в частности к тем, кто имеет возможность и влияние помочь мирному претворению этих решений в жизнь. Однако все эти усилия не привели к существенным конкретным результатам.

5. Ранее я уже сказал, что Южная Африка игнорировала все решения ответственных органов Организации Объединенных Наций, приближая таким образом тех, кто заинтересован в решении этой проблемы, к идее отказа от подобных мирных усилий. Заявление представителя Южной Африки в начале прений еще раз принесло горькое разочарование тем, кто уже потерял надежду на то, что Южная Африка когда-либо согласится на мирную передачу власти намибийцам. Это событие, г-н Председатель, вызывает огромное беспокойство правительства моей страны и несомненно в Совете знают, что целый ряд делегаций выразил аналогичное беспокойство.

6. К беспокойству и удивлению правительства моей страны, те государства, которые больше других могли повлиять на Южную Африку отказаться от ее усиливающейся агрессивной позиции и действий, постоянно отказывались принять на себя обязательства по мирному решению этой проблемы и, в некоторых случаях, даже препятствовали достижению этой цели. Они постоянно недвусмысленно высказывались за самоопределение только для того, чтобы запутать вопросы, связанные с Намибией и с южной частью Африки. Делегация Нигерии с интересом отметила заявление, содержащееся в документе S/11945 девяти стран Европейского экономического сообщества, представленное делегацией Нидерландов. Правительство Нигерии искренне надеется, что помимо этого обнадеживающего демарша, который они предприняли вместе с узурпаторами Намибии, эти страны обратят свое внимание на положения других резолюций по вопросу о Намибии, которые также призывают к конкретным действиям всех государств-членов.

7. Я хотел бы, в частности, напомнить следующие решения Совета Безопасности.

Во-первых, в пункте 7 резолюции 269 (1969)
Совет

„призывает все государства воздерживаться от всех отношений с правительством Южной Африки, стремящимся выступать от имени территории Намибии“;

во-вторых, в пункте 6 резолюции 282 (1970)
Совет

„призывает все государства строго соблюдать эмбарго на поставку оружия Южной Африке и эффективно содействовать осуществлению положений настоящей резолюции“;

в-третьих, в пункте 1 резолюции 282 (1970)
Совет

„просит все государства воздерживаться от любых отношений — дипломатических, консульских или иных — с Южной Африкой, предполагающих признание власти южноафриканского правительства над территорией Намибии“;

в-четвертых, в пункте 15 резолюции 301 (1971)
Совет

„призывает все государства оказывать помощь и содействие правам народа Намибии и с этой целью полностью выполнять положения настоящей резолюции“;

в-пятых, в пункте 5 резолюции 310 (1972)
Совет

„призывает все государства, граждане и корпорации которых действуют в Намибии, несмотря на соответствующие положения резолюции 283 (1970) Совета Безопасности, использовать все имеющиеся средства с целью обеспечить, чтобы такие граждане и корпорации проводили политику найма намибийских рабочих, соответствующую основным положениям Всеобщей декларации прав человека“.

8. С исторической точки зрения интересно отметить, что Намибия была первоначально передана под действие мандата правительства Великобритании, с тем чтобы последнее всемерно содействовало материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу жителей этой территории. Этот мандат затем был передан правительству Южной Африки без согласия и вопреки воле намибийцев. Мы считали, что эти действия мотивировались стремлением стран-победительниц содействовать развитию намибийского народа в целом. В этой связи Намибия была не единственной территорией, переданной под действие мандата Организацией Объединенных Наций. Камерун, Танганьика и Того также были переданы под действие мандата Великобритании, Франции и других союзных и присоединившихся к ним держав. Намибия, однако, является единственной территорией, находящейся под колониальным игмом благодаря сговору не

которых мировых держав с расистским режимом Претории.

9. Южная Африка систематически и несмотря на постоянное противодействие намибийцев и международного сообщества переносила свою расистскую политику и практику в Намибию. Она без труда продолжает игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций в силу продолжающейся поддержки своих западных союзников, которые по экономическим причинам не желают использовать свое несомненное влияние на Южную Африку в направлении достижения самоопределения в Намибии. В этой связи правительство Нигерии призывает Соединенные Штаты, Японию и других союзников Южной Африки в Европе взять на себя ответственность и заставить Южную Африку выполнить справедливые требования Организации Объединенных Наций в отношении Намибии.

10. В своем выступлении [1881-е заседание] представитель расистского режима Южной Африки охарактеризовал заключение¹ Международного Суда от 1966 года как единственно законное решение, поскольку оно было вынесено компетентными судьями, избранными Генеральной Ассамблеей. Представитель Южной Африки, однако, не согласился с более поздним консультативным заключением Суда², которое было принято не менее квалифицированными юристами в 1971 году и которое подтвердило предыдущие решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, предусматривающие основания, на которых Организация Объединенных Наций прекратила действие мандата Южной Африки над территорией. Непоследовательность и нелогичность таких двойственных выступлений очевидны.

11. Нигерия в качестве члена Совета Организации Объединенных Наций по Намибии продемонстрировала свою преданность целям и принципам Совета, и мы будем и впредь продолжать поддерживать работу Совета. Более того, Нигерия твердо выразила и продемонстрировала свою поддержку борьбе намибийского народа против Южной Африки, и эта поддержка будет продолжаться и усиливаться до тех пор, пока Южная Африка не прекратит незаконную оккупацию Намибии.

12. Отношение Нигерии к тем странам, которые продолжают поддерживать Южную Африку в вопросе о сохранении ее незаконного присутствия в Намибии, будет по-прежнему пересматриваться, и наши отношения с ними будут все больше зависеть от их шагов, связанных с этой проблемой, и не только в Намибии, но и в южной части Африки в целом. В связи с этим я хочу сослаться на декрет № 1 Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, касающийся ресурсов Намибии³, и заявить о том, что Нигерия считает этот декрет законным и будет его выполнять.

13. Я считаю, что проводимые заседания Совета Безопасности сознательно направлены на достижение ограниченных целей. Поддерживая такой подход,

правительство Нигерии не хотело бы, чтобы это воспринималось так, будто оно сколь-нибудь ослабило свою решимость оказывать поддержку народу Намибии в его борьбе против Южной Африки за свое полное освобождение. Правительство Южной Африки неоднократно в своих публичных заявлениях отвергало обоснованное утверждение Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] о том, что она является подлинным представителем народа Намибии, и пыталось разжигать племенную вражду с помощью всеми осуждаемой политики бантустанизации. Пусть Южная Африка и ее покровители согласятся на свободные выборы, что является самым эффективным средством решения вопроса о том, кто же фактически представляет этот народ.

14. Председатель Совета ООН по Намибии и представитель СВАПО ясно изложили перед Советом основные условия, которые должны быть созданы для того, чтобы наилучшим образом выявить пожелания народа. Эти условия, которые правительство Нигерии целиком и полностью поддерживает, следующие:

a) Южная Африка должна считаться в принципе и на практике с положениями Всеобщей декларации прав человека;

b) Южная Африка должна освободить всех намибийских политических заключенных, в том числе тех, кто находится в тюрьме или под арестом в связи с обвинениями по так называемым законам о внутренней безопасности независимо от того, находятся ли эти намибийцы под судом или следствием или задержаны без предъявления обвинения будь то в Намибии либо в Южной Африке;

c) должен быть положен конец применению в Намибии всех расистских, дискриминационных и репрессивных в политическом отношении законов и практики, особенно политике бантустанов и хоумлендов. Все намибийцы, находящиеся в настоящее время в ссылке по политическим мотивам, должны без каких бы то ни было условий получить все возможности для возвращения в свою страну, не опасаясь ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения.

15. Совет Безопасности неоднократно призывался рассмотреть вопрос о серьезной угрозе, которую представляет для международного мира и безопасности позиция Южной Африки, особенно это касается южной части Африки. Некоторые постоянные члены Совета точно так же, не переставая, отрицали, находясь в явном сговоре с правительством Южной Африки, что такой угрозы не существует, даже тогда, к примеру, когда правительство Южной Африки через своего представителя подтвердило в Совете всего несколько дней назад, что Южная Африка распространила свои военные действия далеко за пределы ее собственной законной территории в соседние африканские государства.

16. Правительство Нигерии несколько не удивлено этим призывом агрессии со стороны представителя Южной Африки. Мы всегда отлично сознавали преступную стратегию режима Претории, направленную на создание буферной зоны между им самим и свободной Африкой. Разве не осуществил этот режим совсем недавно ничем не прикрытую агрессию против Анголы — суверенной и независимой страны? Очевидно именно так Претория понимает идею сохранения порядка в районах, находящихся под ее управлением.

17. Есть и другая сторона этого вопроса. Африка сыта по горло состраганными цифрами о высоком уровне жизни африканцев в Намибии и фальшивыми аргументами относительно „жизненно важных западных интересов”, „глобальной системы обороны”, „идеологических преимуществ”, „традиционных зон влияния”. Эти концепции распространяются без всякого учета подлинно африканских интересов. Мы, по-видимому, не можем согласиться с соображениями так называемых друзей Африки, которые думают, что они знают наши интересы лучше нас самих.

18. Нигерия больше не будет соглашаться с подобными безапелляционными понятиями. Интересам народов Намибии и Африки отвечает Намибия, свободная от тисков апартеида и режима угнетения Претории. Это представляет собой довольно вескую причину для того, чтобы поддержать решение Генеральной Ассамблеи⁴, подтвержденное Советом Безопасности, о прекращении действия мандата Южной Африки над Намибией. Ваша обязанность как самого важного органа Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы проследить за тем, чтобы эта цель была достигнута безотлагательно. Позвольте мне еще раз напомнить, что вы можете рассчитывать на помощь федерального правительства Нигерии, которое полностью выполнит любое обязательство и будет нести любую ответственность, возложенную на него на основании ваших решений.

19. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Делегация Панамы считает весьма удачным совпадением, г-н Председатель, что именно под вашим руководством мы ведем переговоры, с тем чтобы покончить с одним из самых серьезных очагов напряженности в Африке, созданном в результате колониальной политики Южной Африки на ее земле и на территории Намибии.

20. В течение многих лет на повестке дня Организации Объединенных Наций, как и в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, стоит вопрос о Намибии, требующий политического и юридического решения, поскольку Южная Африка не имеет никакого права навязывать свою волю народу или территории Намибии. В течение почти 30 лет в том или ином виде мы обсуждаем вопрос о Намибии. Еще в 1946 году, когда режим Претории отказался включить Намибию в число управляемых территорий, — хотя он должен был это сделать, — заявив, что он будто бы, узнав волю племен, населявших эту территорию,

решил аннексировать эту территорию. Позднее в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея в 1966 году прекратила действие мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой, которая в настоящее время носит название Намибия, и выразила пожелание, чтобы эта территория находилась под непосредственной опекой Организации Объединенных Наций.

21. В следующем году Генеральная Ассамблея ООН учредила Совет по Намибии⁵, который должен был управлять этой территорией до достижения ею независимости, и подчеркнула, что этот Совет должен немедленно начать переговоры с правительством Южной Африки для выработки процедуры передачи управления территорией. Всем известно, что с тех пор и до настоящего времени правительство Претории отказывается выполнять резолюции международного сообщества и что оно упорствует в осуществлении незаконной оккупации Намибии.

22. Последний раз, когда Совет Безопасности рассматривал вопрос о Намибии в 1975 году [1824-е заседание], обсуждение было интересным, однако Совет не смог принять резолюцию по этому вопросу в связи с тем, что три постоянных члена Совета проголосовали против, что помешало достижению соглашения, которое было поддержано большинством. С тех пор и до настоящего времени Советом ничего не было предпринято, и Южная Африка истолковала это молчание Совета как поощрение для ускорения тревожных событий, направленных на закрепление незаконной оккупации Намибии Южной Африкой.

23. В связи с таким тревожным положением Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3399 (XXX) по вопросу о Намибии, в которой настаивала на том, чтобы были осуществлены все положения резолюции 366 (1974), единодушно одобренной Советом Безопасности. Несмотря на это, Южная Африка продолжает отказываться выполнять резолюции и решения Организации Объединенных Наций в отношении Намибии; то же самое можно сказать об ее отношении к консультативному заключению Международного Суда от 21 июня 1971 года, которое признало, что Намибия является страной, территориальная целостность и единство которой должны уважаться всеми государствами мира.

24. С явным пренебрежением к Совету Безопасности Южная Африка ответила отказом выполнить резолюцию 366 (1974), которая совершенно справедливо считается самым полным документом из числа подготовленных Советом за последнее время. В отчетах о неудачных заседаниях, состоявшихся в июне 1975 года, содержится историческая запись о критическом анализе международным сообществом негативной позиции Южной Африки. Сейчас мы должны настаивать на сохранении в неприкосновенности резолюции 366 (1974) Совета Безопасности и путем новых объективных и энергичных резолюций попытаться выполнить соответствующие резолюции и решения.

25. Южная Африка, незаконно оккупируя Намибию, упорствует в проведении политики апартеида с целью создания бантустанов в этой территории и это является государственной политикой Южной Африки, проводимой ее через так называемые хоумленды.

26. В рамках сотрудничества, которое всегда существовало между странами Латинской Америки и народами Африки, мы всегда предлагали наше сотрудничество в поисках решения проблем колониализма, апартеида и расовой дискриминации, которые все еще представляют угрозу миру и безопасности, а также стабильности африканского континента. Делегация Панамы будет решительно осуждать любую форму расовой дискриминации и поддерживать меры, которые сделают возможной защиту людей. Уважение к людям должно быть главным правилом поведения государств, и мы активно поддерживаем любые меры, которые мы могли бы принять, чтобы не допускать оскорбления человека, повысить уважение его достоинства и создать этнические нормы для социального сосуществования.

27. Панама всегда выступала против деградирующей политической системы, основанной на сегрегации рас, известной как апартеид. Мы хотели бы пойти дальше простого высказывания о принципах, и поэтому заявляем, что в согласии с неприсоединившимися странами, представленными в Совете, мы готовы предложить конкретные действия, для того чтобы положить конец оккупации данной территории, которая сейчас должна была бы уже находиться под администрацией Организации Объединенных Наций.

28. Мы очень часто слышали избитый аргумент колониалистов о том, что территория, которая должна быть освобождена, еще не готова к независимости. Но Южная Африка ошибается, если она хочет сохранить статус-кво в Намибии, поскольку события, происходящие в этом районе, ясно свидетельствуют о том, что страны этого региона изо дня в день все более бдительно охраняют свою независимость и полны решимости сохранить свой собственный суверенитет.

29. Панама осуждает все формы колониализма и неоколониализма как в Африке, так и в Америке, и с каждым днем возникают все более тесные связи между африканцами и латиноамериканцами в Совете и во всех международных форумах в осуждении всех форм колониализма.

30. Я пользуюсь благоприятной возможностью от имени Революционного правительства генерала Омара Торрихосы заявить о том, что Панама еще не нашла решения проблемы колониального анклава, который известен как зона Панамского канала, разделяющая на две части нашу территорию. Как известно представителям, так называемая „зона Панамского канала” является полосой земли, покрывающей пять миль с каждой стороны межконтинентального пути, где Соединенные Штаты Америки отказываются уважать

эффективный суверенитет Панамы и злоупотребляют юридическими правами, предоставленными Панамой, а именно обеспечение функционирования, поддержание, очистка и защита Панамского канала, и проводят политику расовой дискриминации, которая, хотя и не является столь острой, как политика апартеида Южной Африки, не менее унижительна и оскорбительна для моей страны.

31. Сегодня утром мы слышали, как г-н Бишара заявил, что в сущности одной из целей апартеида является осуществление на практике бесчеловечной философии более низкой заработной платы за труд черных, с тем чтобы белым могли быть предоставлены лучшие условия жизни. В колониальном анклаве, известном как зона Панамского канала, с 1903 года нас кусала та же самая собака, но только другого цвета. Вначале в системе заработной платы устанавливалось две категории: одна — для белых, а другая — для граждан страны. Категория для белых была названа „золотой список”, а та, что предназначалась для граждан Панамы, — „серебряный список”. Позже названия были изменены: заработная плата по местным категориям и по категориям Соединенных Штатов. А сейчас система называется „заработная плата для охраны” и „менее важных постов”.

32. Осуждая апартеид, мы должны заявить, насколько прискорбно для такой страны, как Панама, которая в международном плане всегда выступала против расовой дискриминации и никогда не применяла дискриминационных законов в отношении своих граждан, быть жертвой дискриминации, навязанной иностранным правительством на нашей собственной территории.

33. В своей резолюции 366 (1974) Совет Безопасности осудил продолжающуюся незаконную оккупацию территории Намибии Южной Африкой и потребовал, чтобы Южная Африка предприняла необходимые шаги для вывода своей незаконной администрации из Намибии. Более того, в 1975 году Совет пытался принять резолюцию, на которую было возложено вето тремя постоянными членами Совета Безопасности, резолюцию, в которой содержалась просьба не поставлять оружия Южной Африке в соответствии с главой VII Устава.

34. Южная Африка пытается создать небольшие общины, называемые бантустанами, для разделения народа Намибии и намеревается организовать конституционные конференции без представительства в них наиболее важной части намибийского народа; все это вызывает только беспокойство, поскольку содействует превращению этой территории в очаг напряженности, который угрожает миру и безопасности Африки и который может разрастись и стать более опасным для ее соседей.

35. К тому, что я сказал, мы должны добавить нашу озабоченность в отношении попытки Южной Афри-

ки милитаризовать Намибию, с тем чтобы увековечить свое присутствие там, сохранить режим угнетения и открыто использовать территорию Намибии для проведения военных вторжений, которые могут угрожать безопасности и суверенитету других африканских государств.

36. У нас вызвало глубокое беспокойство заявление, с которым выступил два дня назад здесь в Совете г-н Гаруб [1880-е заседание], Исполнительный секретарь СВАПО, который разоблачил намерения Южной Африки стать ядерной державой, поскольку мы все знаем об опасности, которую это представляет для дружественных нам стран, расположенных на субконтиненте юга Африки.

37. Тот факт, что мы не можем заставить Южную Африку выполнить те решения, которые мы уже приняли, и те, которые мы вскоре примем, вызывает у международного сообщества постоянную тревогу, поскольку на карту поставлен авторитет самой этой Организации и действенность государств — членов этой Организации перед всем миром, которые поражены тем, как Южная Африка продолжает игнорировать положения Устава Организации Объединенных Наций и важные резолюции Организации Объединенных Наций в отношении прав человека, достоинства человека и равенства прав мужчин и женщин.

38. Панама надеется, участвуя в этих прениях в Совете, содействовать тому, что будут найдены меры, которые помогут урегулировать вопрос о Намибии, решительно осудив незаконную оккупацию Южной Африкой Намибии и потребовав, чтобы Южная Африка выполнила соответствующие резолюции различных органов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что будущий проект резолюции, обсуждением которого завершатся эти прения, не останется мертвой буквой в том, что касается самого решительного осуждения со стороны Панамы практики расистской дискриминации и действий по увековечению присутствия Южной Африки в Намибии, а также ее новой политики создания так называемых хоумлендов, политики, направленной на нарушение территориальной целостности и национального единства Намибии.

39. Мы должны также осудить попытку милитаризовать Намибию и превратить Южную Африку в ядерную державу, а также осудить созыв конституционной конференции территории. Мы должны осуществлять давление на Южную Африку всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, с тем чтобы она согласилась провести в Намибии свободные выборы под контролем Организации Объединенных Наций и предоставить народу Намибии самому решить вопрос о своем будущем.

40. Мы всегда будем выступать за то, чтобы Южная Африка осуществила на этой территории положения Всеобщей декларации прав человека, и мы выступаем за то, чтобы как можно скорее были освобождены

политические заключенные как в Южной Африке, так и в Намибии. Но прежде всего в этих прениях необходимо ясно заявить, что Южная Африка должна прекратить все формы расовой дискриминации и политических репрессий и политику сегрегации, которую она проводит в так называемых бантустанах и хоумлендах. Южная Африка должна признать единство и целостность Намибии как нации и действовать в соответствии с консультативным заключением Международного Суда от 21 июня 1971 года. А до того, как в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций будут проведены свободные выборы, она должна предоставить всем тем, кто покинул страну по политическим причинам, гарантии того, что они могут вернуться в Намибию без риска быть снова задержанными.

41. Являясь латиноамериканской страной, которая всегда проявляла солидарность с борьбой за освобождение Африки, Панама — пока она будет членом Совета Безопасности — не останется безучастной к выполнению своей священной миссии подтверждения антиколониалистских принципов Устава и основных резолюций Организации Объединенных Наций.

42. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я полагаю, что все члены Совета, а фактически и все члены Организации Объединенных Наций, за исключением одного, а именно Южной Африки, придерживаются в основном единой и совершенно ясной позиции по вопросу о Намибии во всех его аспектах: правовом, политическом, экономическом и социальном. Как нам кажется, требуемое решение также просто и ясно. Выступая от имени моей делегации, я могу сказать, что мы уже давно придерживаемся этих взглядов, что нашло яркое отражение в официальных документах Организации Объединенных Наций, к которым я вернусь позже.

43. Преднамеренный, упорный отказ правительства Южной Африки понять и согласиться с некоторыми непреложными истинами, с которыми согласно все международное сообщество, действительно вызывает большое разочарование. Даже поверхностный взгляд на пространное письмо представителя Южной Африки, которое было только что распространено [S/11948 и Add.1], к сожалению, оставляет большое чувство разочарования и огорчения, которое мы разделяем с предыдущими ораторами. Но поскольку мы знаем, что правда и будущее на нашей стороне, мы не должны отказываться от наших последних надежд, по крайней мере некоторое время. Перефразируя старую поговорку, можно сказать, что есть нечто более мощное, чем пушки, танки и бомбы, и это — мировое общественное мнение. И если это было верно раньше и верно сейчас для могущественных империй, это тем более верно для Южной Африки. Вот почему делегация Италии считает, что эти прения очень своевременны и полезны, поскольку Совет может в полный голос говорить от имени мирового общественного мнения и совести человечества.

44. Постоянное и неустанное внимание и давление, оказываемое Советом Безопасности на правительство Претории, должны продолжаться. Конечно, мы далеки от того, чтобы считать, что мы можем сделать быстрые и значительные шаги в направлении восстановления прав намибийского народа. Тем не менее мы не можем не замечать тех шагов, которые предприняло правительство Южной Африки на этой территории. Хотя, конечно, эти шаги в основном неприемлемы и совершенно недостаточны, мы видим в них признак, хотя и слабый, того, что Южная Африка в какой-то степени осознает, что просто нельзя дальше идти по тому же пути, по какому она шла до сих пор. Поэтому необходимо продолжать оказывать давление и усиливать его для того, чтобы действительно изменить положение вещей. Вот почему, по нашему мнению, мы вновь собрались сейчас на заседание Совета по этому вопросу.

45. Как заявил представитель Италии в Совете 4 июня 1975 года [см. 1826-е заседание], мы не думаем, что незаконная оккупация Намибии Южной Африкой является исключительно африканской проблемой; наоборот, эта проблема вызывает озабоченность всех членов нашей Организации. Позвольте мне напомнить о том, что позиция Италии в отношении Намибии полностью соответствует принципам и целям Устава, которые мы решительно поддерживаем. Многочисленные выступления моей делегации здесь, в Совете Безопасности, а также в других местах свидетельствуют об этом. Наши конкретные действия также были последовательными. Италия проголосовала за резолюцию 2145 (XXI), которой Генеральная Ассамблея положила конец действию мандата, осуществлявшегося Южной Африкой над Юго-Западной Африкой. В 1971 году Италия, будучи в то время членом этого Совета, проголосовала за резолюцию 301 (1971), в которой этот Совет подтвердил неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость.

46. Мы проголосовали также за резолюцию 311 (1972) Совета Безопасности, в которой Совет потребовал, чтобы государства соблюдали эмбарго на поставки оружия Южной Африке, учитывая существующее в то время положение в этой стране и в южной части Африки в целом. Италия строго следовала этому призыву, несмотря на всякого рода выгоды, которые она могла бы получить от расширения своей торговли в тот момент, когда Южная Африка переживала экономические трудности. Это — решение, за которое, как мы считаем, мы заслуживаем определенного признания, поскольку оно свидетельствует о готовности нашей страны пожертвовать некоторыми своими собственными интересами, когда речь идет об основных принципах и проблемах. Позвольте мне также напомнить о нашей поддержке различных фондов Организации Объединенных Наций для южной части Африки, которые, среди прочего, предназначены для оказания помощи беженцам и ссыльным из Намибии. Как уже было здесь заявлено в прошлом, Италия не имеет никаких коммерческих, промышленных или финансовых интересов в Намибии, и наша полити-

ка заключается в том, чтобы воздержаться от любой инициативы в данной территории.

47. Представитель Италии 4 июня 1975 года ссылаясь в Совете Безопасности на демарши в адрес Претории со стороны итальянского правительства в связи с ситуацией в Намибии. Он тогда сообщил Совету, что мы постоянно призывали правительство Претории ускорить процесс обеспечения самоопределения в Намибии на основе принципов, содержащихся в Уставе и в резолюциях, принятых Организацией Объединенных Наций.

48. Я сейчас хотел бы сослаться, как это уже сделали до меня представители Соединенного Королевства и Франции, на недавнюю и весьма важную позицию, занятую девятью членами Европейского экономического сообщества. В этой связи, позвольте мне сказать, что в течение шести месяцев, когда мы занимали пост председателя Сообщества, правительство Италии, особенно осознавая плачевную ситуацию, существующую в Намибии, призвало своих восемь партнеров уделить особое внимание этой проблеме, и ответ был весьма позитивным.

49. Министр иностранных дел Италии в качестве председателя Европейского экономического сообщества направил письмо Генеральному секретарю по случаю Дня Намибии 26 августа 1975 года⁶. В письме была выражена общая позиция членов Сообщества по этому вопросу, а именно что Южная Африка должна уйти из Намибии как можно скорее; чтобы жителям Намибии была предоставлена возможность осуществить свое право на самоопределение; чтобы они получили возможность осуществить это путем выражения своего мнения о политическом и конституционном будущем всей территории на демократической основе под наблюдением Организации Объединенных Наций; и, наконец, чтобы на этой основе был начат процесс без дальнейшего промедления. „Девятка” также выразила свою веру в то, что все политические группы должны получить полную свободу в проведении мирной деятельности по всей территории в ходе процесса самоопределения.

50. Вслед за представлением этого твердого общего мнения Сообщества министром Рюмером Генеральному секретарю президент Италии в ходе консультаций членов „девятки”, способствующих укреплению их политического сотрудничества, поддержал вдохновение и энтузиазм, ведущие сообщество к оказанию давления на южноафриканское правительство. Таким образом в этом контексте возникла идея совместного демарша в адрес Претории.

51. Время этого демарша было определено несколько дней назад, о чем было сообщено Генеральному секретарю в письме от 27 января 1976 года [S/11945], и оно должно совпасть с созывом нынешней сессии Совета Безопасности.

52. Мы слышали заявление представителя Южной Африки по инструкциям его правительства. Хотя

это прозвучит несколько неожиданно, я должен сказать, что он, как это ни печально, вновь не дал ответа на наш основной вопрос: когда Южная Африка собирается уйти из Намибии? А ведь именно этого мы ждем прежде всего.

53. Его предложение о том, что мы можем рассмотреть решения, принятые в ходе конституционной конференции в Виндхукке, в действительности не представляет большого интереса. У нас нет никакого основания верить в представительный характер этой конференции и в законность ее созыва; к тому же нельзя верить содержанию письма, которое последовало за его заявлением, в котором не затрагивалась суть вопроса как с юридической, так и политической точек зрения. Я не стану отнимать время у моих коллег, сидящих за этим столом, подробно останавливаясь на его заявлении и на письме.

54. Я просто хотел бы пояснить один момент, значение которого, несмотря на усилия, приложенные правительством моей страны и правительствами государств — членов содружества, южноафриканское правительство, видимо, не способно понять. Оно пытается сказать нам — и неоднократно делало это здесь, а также и в различных столицах, — что считает, что процесс освобождения должен быть осуществлен без вмешательства Организации Объединенных Наций.

55. Мы считаем, что это утверждение совершенно не выдерживает никакой критики по той простой причине, что любая власть, которая возможно осуществлялась Южной Африкой в прошлом над Намибией, была давным-давно ликвидирована. У нее нет никаких оснований находиться там. Наоборот, только Организация Объединенных Наций несет ответственность за руководство процессом деколонизации на этой территории. Делегация Италии опровергла лицемерные аргументы, представленные южноафриканским правительством. Я имел возможность сделать это на 1584-м заседании Совета 27 сентября 1971 года, и я не слышал с тех пор никаких обоснованных замечаний или ответов на все те вопросы — политические и юридические, — которые моя делегация поставила более четырех лет назад.

56. Основываясь на своем личном опыте, я хотел бы, с разрешения Совета, поделиться с моими коллегами некоторыми воспоминаниями. В 1966 году, когда Ассамблея приняла историческое решение о прекращении действия мандата над Юго-Западной Африкой и заявила, что она впредь будет взята под прямую ответственность Организации Объединенных Наций, в этих целях был создан Специальный комитет по Юго-Западной Африке из 14 членов, который работал почти целый год. Италия была членом этого Комитета с первых дней его создания.

57. Могу сказать, что хотя Комитет не достиг консенсуса относительно определения наиболее целесообразных мер, направленных на то, чтобы намибийский народ мог добиться самоуправления и неза-

висимости в разумный срок времени, тем не менее были выдвинуты многие весьма интересные идеи, которые частично были претворены в жизнь. Что еще в некотором смысле является более важным — и чего я никогда не забуду — это дух понимания, солидарности и преданности доброму, гуманному делу, который существовал между всеми членами Комитета. Мы все преследовали одну и ту же цель, независимо от того, к какой бы части мира мы ни принадлежали: Африке, Европе, Северной Америке, Южной Америке или Азии. Следует напомнить, что Соединенные Штаты были представлены в этом Комитете бывшим генеральным прокурором Вильямом Роджерсом, который впоследствии был назначен государственным секретарем.

58. В течение тех долгих прошлых лет у нас была одна и та же цель, которая существует и сегодня. Если я говорю об общей цели и духе солидарности, которые вдохновляли нас в те годы, то это, как я сейчас убежден, и убежден больше чем когда-либо ранее, что, принимая во внимание события, происшедшие с прошлого года, первостепенное значение имеет необходимость сохранять единство в Совете Безопасности. Чем больше мы будем сохранять единство в Совете, тем больше будет шансов оказать воздействие на правительство и народ Южной Африки.

59. Г-н ДЖЭКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Совет Безопасности вновь обращает свое внимание на вопрос о Намибии, позвольте мне выразить мою уверенность, а также уверенность делегации Гайаны в том, что ваши мудрость и руководство в качестве Председателя, несомненно, будут способствовать продуктивному завершению рассматриваемого нами вопроса. Поскольку вы тесно связаны с вопросом о деколонизации, это дает вам возможность глубоко изучить этот вопрос, находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности.

60. Долгая и трагическая история незаконной оккупации Южной Африкой международной территории Намибии хорошо известна международному сообществу. Делегация Гайаны не станет повторять историю этого вопроса, предпочитая сосредоточить свое внимание на ситуации, с которой сталкивается Совет Безопасности, в то время как мы стремимся прийти к решению, которое поможет нам высвободить территорию Намибии из тисков угнетателей.

61. Полное игнорирование авторитета Организации Объединенных Наций со стороны расистского режима Претории было столько же постоянным, сколько и упорным. Несмотря на заявления Совета ООН по Намибии и резолюции Генеральной Ассамблеи и самого Совета Безопасности, режим Форстера никогда не принимал никаких ощутимых мер относительно прекращения своей незаконной оккупации территории Намибии. Вместо этого он пытался ввести в заблуждение мировое общественное мнение целой серией трюков и лживых предложений, рассчитанных

на обман мирового общественного мнения и на дальнейшее затягивание осуществления законных чаяний намибийского народа. Грубое пренебрежение к Организации Объединенных Наций и ее органам со стороны режима Форстера является серьезной угрозой тому престижу, которым у очень многих народов мира пользуется эта международная организация. Режим Форстера неоднократно попирает все попытки международного сообщества дать намибийскому народу возможность восстановить свою свободу.

62. Что касается рассмотрения самим Советом Безопасности этого вопроса, то нечто вроде водораздела было достигнуто в декабре 1974 года при принятии резолюции 366 (1974). Тогда этот орган Организации Объединенных Наций, которому поручено поддержание международного мира и безопасности, единодушно и недвусмысленно высказался по поводу незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и по поводу тех мер, которые следует принять этому режиму. Южная Африка не откликнулась на положения этой резолюции, вызвав у Совета, таким образом, необходимость вновь заняться этим вопросом в июне прошлого года. К сожалению, возможность усиления деятельности Организации Объединенных Наций в интересах народа Намибии была сведена на нет одновременным применением вето тремя постоянными членами Совета — Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. С тех пор эти три страны, а совсем недавно и Европейское экономическое сообщество предприняли демарш в отношении властей Претории в попытке испытать теорию о том, что эти власти все еще могут образумиться.

63. По мнению делегации Гайаны, частичный ответ на эту теорию был дан в заявлении представителя расистского режима, выступившего вчера в Совете. Его подобное сказке „Алиса в стране чудес” описание положения в Намибии и его словесные инвективы по адресу всех тех, кто ставит под сомнение политику его режима, красноречиво свидетельствуют о непримиримости тех, кого он представляет. Но самым важным является то, что недавние действия южноафриканского режима в Намибии и за пределами ее границ, точнее — с июня 1975 года, послужили подтверждением полного лицемерия этого режима, а также подтверждением заявления делегации моей страны о том, что положение в Намибии представляет собой угрозу миру и безопасности в южной части Африки. Если не удастся убедить южноафриканский режим отказаться от агрессивных планов, а также если допустить дальнейшее ухудшение положения в Намибии, то результатом этого явится серьезная угроза международному миру и безопасности.

64. Сейчас не время заниматься пустой риторикой. В различных форумах, как в самой международной организации, так и за ее пределами, незаконные акты режима Форстера были неоднократно осуждены. Как и прежде, расисты в Южной Африке просто проигнорировали такие осуждения и требования международного сообщества об их уходе с территории Нами-

бии. Народ Намибии слишком долго подвергался несправедливому и дискриминационному обращению со стороны незаконного режима.

65. Дело самоопределения для народа Намибии — это дело каждого, поскольку лишение права намибийского народа на самоопределение и отрицание его основных юридических и политических прав, а также его социальных, культурных и экономических прав создают условия, угрожающие устоям человеческого общества. Поэтому прямой обязанностью Совета является занять правильную позицию в этом вопросе, — позицию, которая не будет подчинена краткосрочным преходящим выгодам.

66. Те меры, которые Совет Безопасности призван принять по Намибии, несомненно, должны быть основаны на ряде принципов, которые должны уважаться всеми членами Совета и которые все члены Совета должны признавать за основу для поддержания международного мира и безопасности. Самым главным принципом является неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость. Второй принцип, который был подтвержден вынесенным в 1971 году консультативным заключением Международного Суда, заключается в том, что Южная Африка не имеет никакой правовой юрисдикции над территорией Намибии. Третий принцип состоит в том, что Организация Объединенных Наций, через посредство Совета по Намибии, несет непосредственную ответственность за управление территорией Намибии. В четвертых, Совет Безопасности сам признал свою ответственность за принятие таких инициатив, которые могут помочь найти решение вопроса о незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. Таковы принципы, которые давно подчеркиваются неприсоединившимися и другими прогрессивными странами и которые были подтверждены подавляющим большинством государств. Однако в осуществлении их было отказано. Причина этого заключается просто в том, что некоторые государства ставят свои стратегические и экономические интересы превыше интересов и прав народа Намибии.

67. Но не будем предаваться иллюзиям. В конечном счете сам народ Намибии при поддержке африканских и других друзей вырвет свою свободу и независимость у расистских оккупантов. Но все международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, согласно своим обязанностям по Уставу, должны сыграть такую роль, которая поддержала бы усилия намибийского народа под руководством его подлинного представителя — СВАПО.

68. На основе перечисленных мною принципов целый ряд делегаций в Совете попытался разработать проект резолюции, который мог бы получить общую поддержку. Как обычно, процесс консультаций был длительным. И так же, как обычно окончательный результат не является результатом, всесторонне удовлетворяющим все заинтересованные стороны, охватывающие как членом, так и нечленом Совета.

69. Проект резолюции S/11950, который я имею честь представить от имени делегаций Бенина, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панамы, Швеции, Румынии, Объединенной Республики Танзании и делегации Гайаны, является, по нашему мнению, искренней попыткой не просто повторить решения, ранее принятые Советом, но взять их за основу в стремлении оказать большее давление на режим Претории. В то же время он с исключительной точностью указывает на требования Совета и на тот ответ, которого Совет требует в свою очередь от южноафриканского режима.

70. Пункты преамбулы проекта резолюции, естественно, по своему характеру являются в основном повторами. Мы отмечаем заявления товарища Гаруба, исполнительного секретаря СВАПО и председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, который является единственной законно установленной управляющей властью международной территории Намибии. Мы напоминаем соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по этому вопросу, а также авторитетное консультативное заключение Международного Суда. Затем в проекте резолюции подтверждается ответственность Организации Объединенных Наций за территорию и выражается озабоченность Совета как по поводу допущенных Южной Африкой действий, так и по поводу ее упущений.

71. Перехожу теперь к пунктам постановляющей части. Мы, естественно, начинаем с серьезного осуждения продолжающейся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой, а также с осуждения попыток расистского режима ввести и усилить свою жестокую систему апартеида и бантустанов. В проекте также указывается на пункт, в котором осуждается наращивание южноафриканцами вооруженных сил в Намибии и использование ее в качестве форпоста, с которого предпринимаются нападения на соседние страны. Затем мы ссылаемся на резолюцию 366 (1974) и обращаем внимание на то, что Южная Африка не выполнила поставленные ей условия, за что мы ее и осуждаем. Основная направленность проекта резолюции заключается в необходимости проведения свободных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, с тем чтобы народ Намибии смог свободно выразить мнение относительно своего будущего. Для более точного определения намибийцами своего будущего — в отличие от лживой конституционной конференции, которая была инсценирована расистским режимом в 1975 году — является очевидным, что такие выборы должны быть проведены под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. И выборы должны быть проведены таким образом, чтобы народ Намибии в целом имел достаточно времени для политической организации. Южная Африка должна принять эти условия, поскольку она действительно должна понять, что международное сообщество ясно видит ее увлечение, и не введет его в заблуждение своей конституционной игрой, которую она проводит. Данный подход, отраженный в проекте резолюции, явля-

ется минимальной позицией Совета, который несет ответственность в настоящих обстоятельствах.

72. С учетом опыта прошлого трудно с оптимизмом смотреть на то, что еще можно ожидать от Претории. Однако эти предпринятые усилия необходимы и являются ценными. Когда Совет Безопасности вновь соберется 31 августа или раньше, в соответствии с последним пунктом проекта резолюции, то это будет проходить на фоне решений, принятых Советом в настоящее время. Совет будет иметь перед собой такой ответ, который может дать южноафриканский режим, и тогда он сможет, по мнению авторов, принять без колебаний действия, предусмотренные в Уставе, включая положения главы VII, которые могут быть необходимы для того, чтобы поставить на колени расистов Претории. От имени авторов я рекомендую вниманию членов Совета проект резолюции S/11950.

73. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать мое выступление с повторения того, что сказал во время тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи 6 октября 1975 года⁷. Я сказал тогда:

„Организация Объединенных Наций вступает сейчас в четвертое десятилетие своего существования в атмосфере озабоченности и надежд на будущее. Несмотря на существование Организации и ее движение вперед среди трудностей, препятствий, заговоров и роковых кризисов в течение 30 лет, несмотря на борьбу Организации за сохранение минимума эффективности и независимости, она не оправдала всех наших надежд.

Колониализм, эксплуатация и угнетение не ликвидированы на земле. Бедность, голод и неграмотность по-прежнему являются характерной чертой большинства стран. Те, кого угнетают, пытаются и выгоняют из своих домов, продолжают проклинать колонизаторов, расистов, эксплуататоров, фашистов и поджигателей войны. За примером такой несправедливости не надо далеко ходить. Достаточно посмотреть в этом зале на флаги двух расистских режимов в Южной Африке и в Палестине, которые вопиющим образом игнорируют высокие принципы Устава Организации Объединенных Наций. Эти два режима останутся символом ненависти и враждебности, которые будут передаваться из поколения в поколение до тех пор, пока наши земли не будут освобождены и очищены от расизма, сионизма, апартеида и колониализма.

...Без свободы нет прогресса; без справедливости нет мира.

...Когда мы [приближаемся] к пятнадцатой годовщине Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, мы с огорчением констатируем, что по-прежнему существуют народы, которые до сих пор не могут осуществить свое право на самоопределение. Нас также тревожит то обстоятельство,

что режим белого меньшинства в Южной Африке упорно продолжает свой ничем не оправданный контроль; что расистский режим белого меньшинства в Зимбабве по-прежнему увековечивает несправедливость над африканским большинством и что Намибия находится под фашистским и расистским режимом.

Мы призываем Организацию Объединенных Наций принять эффективные меры для ликвидации колониализма и его проявлений, поскольку это является решающей предпосылкой для обеспечения международного мира и безопасности и создания лучшего будущего, к которому мы все стремимся”.

74. В 1966 году на своей двадцать первой сессии Генеральная Ассамблея решила в резолюции 2145 (XXI) прекратить действие мандата Южной Африки над Намибией и поставила территорию под непосредственную ответственность Организации Объединенных Наций. Вследствие этого дальнейшее управление южноафриканской администрации над Намибией стало незаконным.

75. Генеральная Ассамблея также приняла несколько резолюций, подтверждающих неотъемлемые права народа Намибии на самоопределение и независимость. Эти резолюции решительно осуждали Южную Африку за ее упрямый отказ уйти из Намибии.

76. В резолюции 3399 (XXX) Генеральная Ассамблея резко осуждает наращивание вооруженных сил Южной Африки в Намибии и требует немедленного вывода Южной Африкой всех ее вооруженных сил и ее администрации из Намибии, а также она призывает Совет Безопасности претворить в жизнь свою резолюцию 366 (1974).

77. Намибия занимала важное место в деятельности Совета Безопасности. Совет пытался выполнить резолюции Организации Объединенных Наций путем осуществления диалога между Генеральным секретарем и правительством Южной Африки, однако этот диалог оказался непродуктивным.

78. Совет Безопасности 20 марта 1969 года принял резолюцию 264 (1969), подтверждающую резолюцию Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI), которая отменила действие мандата Южной Африки над территорией Намибии и которая считала незаконным любое присутствие в будущем Южной Африки в Намибии. Совет Безопасности также решил активно участвовать в этом вопросе и продолжал принимать резолюции, осуждающие политику Южной Африки. Он горячо призывал все государства — члены Организации Объединенных Наций оказать свое влияние на правительство Южной Африки, с тем чтобы добиться выполнения Южной Африкой положений резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

79. 12 августа 1969 года Совет Безопасности принял свою резолюцию 269 (1969), в которой признается

законная борьба народа Намибии против незаконного присутствия Южной Африки. Эта резолюция призвала расистское правительство немедленно вывести свою администрацию с территории Намибии и завершить этот процесс к 4 октября 1969 года. Впоследствии Совет Безопасности принял ряд резолюций по вопросу о Намибии: 276 (1970), 283 (1970), 301 (1971), 309 (1972), 310 (1972), 319 (1972), 323 (1972) и 342 (1973).

80. Резолюция 366 (1974) от 17 декабря 1974 года — это последняя резолюция, принятая Советом Безопасности по вопросу о Намибии. Она содержит требование о том, чтобы Южная Африка приняла необходимые меры для отвода своей незаконной администрации, сохраняющейся в Намибии, и передала власть народу Намибии при помощи Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности также потребовал, чтобы Южная Африка в ожидании передачи власти намибийцам придерживалась духа и осуществляла на практике положения Всеобщей декларации прав человека, отменила все расистские дискриминационные законы, освободила всех намибийских политических заключенных и разрешила бы репатриацию находящихся в изгнании намибийцев. Совет также принял решение собраться не позднее 30 мая 1975 года, для того чтобы сделать обзор выполнения Южной Африкой условий вышеприведенной резолюции и, в случае ее невыполнения, рассмотреть принятие соответствующих мер в соответствии с Уставом ООН.

81. Совет Безопасности собрался 30 мая 1975 года [1823-е заседание], как было решено, но, к сожалению, не смог добиться согласия в отношении мер, предусмотренных в его резолюции 366 (1974). Неудача Совета Безопасности с принятием решения, которое сдержало бы расистское правительство Южной Африки, была результатом сговора между империалистическими державами и расистским режимом Претории. Проект резолюции [S/11713], в отношении которого три государства — члена Совета — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция — применили вето [см. 1829-е заседание], требовал от всех государств введения обязательного эмбарго на продажу любого вида оружия правительству Южной Африки. Проект резолюции гласил, что эмбарго остается в силе до тех пор, пока Южная Африка не освободит от своего присутствия Намибию. В ней также была подтверждена юридическая ответственность Организации Объединенных Наций над Намибией и провозглашена необходимость проведения свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций не позднее 1 июля 1976 года, с тем чтобы народ Намибии смог свободно выразить свое мнение относительно самоопределения и независимости.

82. Сговор между западными державами и Южной Африкой побуждал этот расистский режим продолжать бросать вызов резолюциям Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2145 (XXI). Министр иностранных дел Южной Африки в письме Генеральному секретарю от 26 сентября 1969 года

заявил об отказе его правительства признать законность резолюции 2145 (XXI) вместе со всеми последующими резолюциями Организации Объединенных Наций, включая резолюции Совета Безопасности.

83. Правительство Южной Африки продолжает бросать вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению. Помимо этого правительство Южной Африки сохраняет свою оккупацию намибийской территории и продолжает империалистическую и расистскую политику хоумлендов, направленную на нарушение единства Намибии. Правительство Южной Африки официально оформило свою политику создания хоумлендов, как было рекомендовано комиссией Одендаала⁸.

84. Как было предусмотрено этой комиссией, в целом 40 процентов наименее удобных и наименее развитых земель будут разделены на отдельные „хоумленды“ для каждой из небелых этнических групп. Всего 43 процента земли, включая районы, богатые ресурсами хрома, вместе со всеми городами и морскими портами, будут представлять собой белый сектор. Все эти земли и два больших района добычи алмазов на юго-западном побережье, представляющие 17 процентов, будут включены собственно в Южную Африку.

85. Намибия была разделена на пустынные бесплодные зоны „резервации“ — хоумленды, — в которых большинство черного населения сосредоточено на одной трети территории. В резком контрасте с этим белые живут в „полицейской“ зоне, включающей большую часть плато, выделенного исключительно для них. Эта зона благоприятна для сельского хозяйства и богата полезными ископаемыми, включая уран. Черные исключены из „территориального правительства“, которое фактически само по себе имеет очень ограниченную власть. Черные лишены свободы передвижения и не могут покинуть свою резервацию без разрешения. Они не имеют права на выбор ни места работы, ни того, кто их будет нанимать. Когда их заставляют работать в белой зоне, они вынуждены покидать своих жен и детей и жить отдельно от своих семей.

86. Империалистические державы игнорируют резолюции Организации Объединенных Наций и мировое общественное мнение, поддерживая расистские режимы Южной Африки и Южной Родезии. Эта империалистическая поддержка усугубляет страдания и лишения, выпавшие на долю коренного населения Намибии. Намерение этих держав, очевидно, заключается в том, чтобы защитить свои империалистические и колониальные интересы в этих территориях, а также интересы компаний, участвующих в эксплуатации естественных ресурсов и африканской рабочей силы в этом районе.

87. Пришло время для Организации Объединенных Наций принять меры, чтобы гарантировать народу

Намибии его законное право на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 1514 (XV). Совет Безопасности должен выполнить обязанности, возложенные на него, и заставить Южную Африку освободить намибийскую территорию, где ухудшающееся положение угрожает международному миру и безопасности. В частности, постоянные члены Совета должны помнить об этих обязанностях и не злоупотреблять их абсурдной привилегией вето, действуя против пожеланий и устремлений коренного населения Намибии.

88. Я хотел бы также обратить внимание Совета на тот факт, что Совет министров Организации африканского единства (ОАЕ) на своей девятой чрезвычайной сессии в апреле 1975 года осудил политические маневры расистского режима меньшинства Форстера, который продолжает проводить порочную политику бантустанов на территории Намибии. После этой сессии Дар-эс-Саламская декларация подтвердила, что единственным возможным решением вопроса о Намибии является выполнение резолюции Совета Безопасности 366 (1974). В той же Декларации Совет министров ОАЕ также заявил о своем признании СВАПО в качестве единственного законного представителя народа Намибии.

89. Совет министров ОАЕ вновь собрался в июле 1975 года в Кампале на свою двадцать пятую очередную сессию⁹ и осудил так называемую конституционную конференцию, с помощью которой правительство Форстера пытается ввести в заблуждение международное общественное мнение. Совет потребовал, чтобы южноафриканское правительство: во-первых, вывело свою незаконную администрацию с территории Намибии; во-вторых, уважало права намибийского народа на самоопределение и национальную независимость; в-третьих, уважало территориальную целостность Намибии; в-четвертых, признало СВАПО в качестве единственного представителя намибийского народа; и, в-пятых, освободило всех намибийских политических заключенных, находящихся в тюрьмах как в Намибии, так и в Южной Африке.

90. Конференция министров иностранных дел несоединившихся стран, состоявшаяся в Лиме в августе 1975 года, также потребовала в своей политической декларации¹⁰, чтобы режим расистского меньшинства в Южной Африке выполнил резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся Намибии, и положил конец политике бантустанизации.

91. Вопрос ясен и не требует дальнейшего обсуждения. Решение проблемы требует выполнения эффективных мер, направленных на проведение в жизнь целого ряда резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности по этому вопросу.

92. У Совета есть только одна альтернатива — поддержать права народа, который страдал и продолжает страдать изо дня в день от несправедливости и угне-

тения под игом режима фашистского расистского меньшинства. Совет Безопасности должен принять резолюцию, предусматривающую соответствующие меры, которые гарантировали бы изгнание расистского режима Южной Африки. Только таким путем Совет может успешно выполнить свою ответственность.

93. Я хотел бы обратить внимание Совета на Дакарскую декларацию, принятую на Международной дакарской конференции по Намибии и правам человека, которая состоялась 5 — 8 января 1976 года [S/11939, приложение]. Делегация моей страны поддерживает эту успешную конференцию, одобряет ее Декларацию и Программу действий и особенно хотела бы подчеркнуть следующие моменты.

94. Во-первых, осуществление права на самоопределение народа Намибии является предпосылкой для осуществления прав человека в Намибии. Оно включает освобождение народа от ига южноафриканского колониализма и восстановление его фундаментальных национальных прав, а именно: независимости, суверенитета, права распоряжаться своими природными ресурсами, единства и целостности своей территории.

95. Во-вторых, любая попытка нарушить национальное единство и территориальную целостность Намибии путем навязывания политики бантустанизации не соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

96. В-третьих, необходимо разоблачить и осудить так называемую конституционную конференцию, созванную Южной Африкой, состав и цель которой были незаконно определены правительством Южной Африки.

97. В-четвертых, Южная Африка преднамеренно нарушила обязательства, вытекающие из ее мандата над территорией, отказавшись передать Намибию в систему опеки, несмотря на целый ряд резолюций Генеральной Ассамблеи, требующих от нее этого. Прекращение действия мандата Южной Африки Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций делает ее присутствие в Намибии незаконным.

98. В-пятых, подчинение народа Намибии порочной системе апартеида является преднамеренным отрицанием самых элементарных прав человека, которое было осуждено международным сообществом. Подобная система, низводящая целый народ до положения рабов, является преступлением против человечества.

99. В-шестых, продолжение оккупации Намибии Южной Африкой и система апартеида являются угрозой миру и безопасности в южной части Африки, во всей Африке и во всем мире. Поэтому Южная Африка и ее колониалистская, расистская и агрессивная политика должна быть решительно разоблачена и с ней

должно активно бороться международное сообщество в целом.

100. В-седьмых, наращивание вооруженных сил Южной Африки в Намибии, укрепляющее незаконную оккупацию этой страны и подавляющее законное сопротивление народа, использовалось как база для нападений на соседние страны. Это является вопиющим нарушением международного права и усугубляет угрозу международному миру и безопасности на африканском континенте.

101. В-восьмых, достойно сожаления, что тройное вето Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции парализовало Совет Безопасности и не дало ему возможности принять санкции, предусмотренные Уставом. Эта позиция вызвала и до сих пор вызывает возмущение всех народов мира.

102. Военная и экономическая помощь, предоставляемая Южной Африке некоторыми государствами, должна быть также открыто разоблачена и осуждена всеми прогрессивными силами мира. Продажа оружия, соглашения по сотрудничеству в ядерной области, экономическая деятельность многонациональных компаний в Южной Африке или в Намибии представляют собой акты явного пособничества политике апартеида. Давно пришло время для африканцев ясно заявить странам, поддерживающим Южную Африку, что они не могут далее поступать так, лицемерно заявляя о дружбе с африканскими народами.

103. В-девятых, все приложенные усилия не смогли изменить политику Южной Африки в Намибии. Напротив, широкое дипломатическое наступление было совсем недавно начато Южной Африкой в форме так называемой политики увертюры и диалога в отношении африканских государств, наступление, которое получило активную поддержку со стороны проимпериалистических средств массовой информации, которые пытаются придать ей большую свободу действия.

104. Тем не менее эта политика является ловушкой, поскольку она чужда истинным интересам народа Намибии и является частью глобальной империалистической, военной и политико-экономической стратегии. Южная Африка ни в принципе, ни на практике не отказалась от своей политики аннексии и господства в Намибии. Политика согласия и так называемой разрядки в отношении африканских государств, за которую выступает Южная Африка, должна быть отвергнута, потому что она направлена на то, чтобы вызвать замешательство у международной общественности, подорвать африканское единство и борьбу за ликвидацию апартеида.

105. В-десятых, Южная Африка никогда добровольно не прекратит незаконную оккупацию Намибии и никогда добровольно не откажется от политики угнетения и порабощения народов южной части Африки. Ее надо заставить сделать это всеми средствами, имеющимися в распоряжении международного сообще-

щества. Все возможные принудительные меры должны быть приняты для того, чтобы заставить Южную Африку выполнить решения Организации Объединенных Наций. Однако до тех пор, пока международное сообщество не использует соответствующие средства, с тем чтобы покончить с незаконной оккупацией Намибии Южной Африкой, все средства, включая вооруженную борьбу, оправданы для освобождения страны. Поэтому необходимо предоставить СВАПО всю политическую, моральную и материальную помощь, в которой она нуждается. И, наконец, те правительства, которые еще не сделали этого, должны признать СВАПО в качестве единственного подлинного представителя народа Намибии.

106. В-одиннадцатых, Организация Объединенных Наций должна осудить попытки Южной Африки, включая созыв так называемой конституционной конференции, рассчитанные на то, чтобы уклониться от ясного требования Организации Объединенных Наций о проведении свободных выборов в Намибии под наблюдением Организации Объединенных Наций.

107. Для того чтобы народ Намибии смог свободно определить свое собственное будущее, настоятельно необходимо, чтобы свободные выборы были проведены под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций для всей Намибии как единого политического целого. При определении даты, графика и условий должно быть предусмотрено достаточно времени для создания необходимого механизма по наблюдению и контролю над такими выборами и для того, чтобы позволить народу Намибии организоваться в политическом отношении для проведения выборов.

108. Южная Африка должна незамедлительно торжественно заявить о согласии с проведением свободных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, и Южная Африка должна считаться с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций. И, наконец, она должна признать территориальную целостность и национальное единство Намибии.

109. В-двенадцатых, впредь до передачи власти Южная Африка должна полностью выполнить в принципе и на практике положения Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Она должна освободить всех намибийских заключенных, в том числе всех заключенных или задержанных по обвинению в нарушении так называемых законов о безопасности — находятся ли эти заключенные под судом или следствием или задержаны без суда и следствия в Намибии или в Южной Африке.

110. Южноафриканские власти должны прекратить применять все расистские, дискриминационные и в политическом отношении репрессивные законы и практику в Намибии. Намибийцы, которые в настоящее время находятся в ссылке по политическим мотивам,

должны без каких-либо условий получить все возможности для возвращения в Намибию, не опасаясь ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения.

111. Ливийская Арабская Республика решительно осуждает вызывающую позицию южноафриканского расистского режима. Мы также осуждаем бесчеловечную и лицемерную политику, проводимую теми державами, которые защищают позицию Южной Африки. Эта защита препятствует осуществлению сдерживающих мер, направленных против расистского правительства в Южной Африке. Моя страна выражает сожаление в связи с политикой тех держав, которые все еще поддерживают политические и экономические отношения с режимом Форстера.

112. Делегация моей страны обращается с призывом ко всем государствам взять на себя обязательство поддержать резолюцию Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. Я хочу подчеркнуть, что моя страна, Ливийская Арабская Республика, выполнила эти резолюции и осуществляет всеобщий запрет на отношения с расистскими режимами Южной Африки и Южной Родезии. Мы не пожалеем никаких усилий, с тем чтобы оказать нашим братьям в Намибии всестороннюю помощь в их борьбе за осуществление их неотъемлемых прав и за освобождение их родины.

113. В заключение своего выступления я хочу сказать, что мне доставляет огромное удовольствие передать искренние поздравления и признательность от имени моей страны и делегации Совету Организации Объединенных Наций по Намибии за неустанные усилия, предпринимаемые им в выполнении своих обязанностей. Я выражаю признательность также Комиссару ООН по Намибии г-ну Макбрайду, выдающемуся и преданному борцу за права и свободу человека.

114. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций несет особую и полную ответственность в отношении Намибии. Совет Безопасности и его члены вновь находятся перед задачей выполнения своей ответственности. По моему мнению, это означает, что члены Совета должны прийти к соглашению относительно шагов, которые бы наилучшим образом обеспечили осуществление прав народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение единства и территориальной целостности Намибии. Присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, и ему как можно скорее должен быть положен конец. Никакие аргументы не могут подменить собой того факта, что присутствие Южной Африки в Намибии лишено какой бы то ни было правовой основы. Тем не менее Южная Африка продолжает вести себя вызывающе.

115. Она не ответила на требование Совета Безопасности выступить с торжественным заявлением, как об этом говорится в единодушно принятой резолю-

ции 366 (1974). Она не сделала заявления о том, что будет считаться с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций и консультативным заключением Международного Суда от 21 июня 1971 года. Она не признала территориальной целостности и единства Намибии как нации. Она не считается с положениями Всеобщей декларации прав человека. Она не освободила намибийских политических заключенных. Она не отменила в Намибии всех расистских, дискриминационных и политических репрессивных законов и практики, в частности политику бантустанов и так называемых хоумлендов. Она не позволила вернуться в свою страну тем, кто в настоящее время находится в ссылке по политическим мотивам, на тех условиях, чтобы они не подвергались опасности ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения.

116. Бросая вызов резолюциям Организации и мировому общественному мнению, Южная Африка еще больше усилила свои репрессии против населения Намибии. Она усилила преследования и постоянно нарушает элементарные нормы человеческого обращения. Было сделано все для того, чтобы попытаться разрушить национальное единство Намибии и расчленить ее с помощью проведения конституционных конференций, которые фактически являются пародией на подлинный процесс самоопределения.

117. Эти конференции служили цели создания для политики бантустанизации и так называемых „хоумлендов” мнимых рамок законности. Как может существовать какая-либо законность, если ведущее политическое движение страны — СВАПО, которая мобилизует и четко выражает требования народа Намибии, направленные на изгнание незаконного режима и на то, чтобы свободно решать вопрос о его собственном будущем, и которая решительно выступает против проведения этих конференций, — лишено возможности принять участие в политическом процессе? Южная Африка пытается уничтожить организованную политическую оппозицию, и для участия в этой конференции были приглашены лишь представители так называемых групп населения, а именно лидеры белой общины, племенные вожди и представители хоумлендов.

118. Вместо того чтобы проявить хотя бы какое-то желание считаться с решениями Организации Объединенных Наций, режим Форстера стабилизируется, создавая новые военные укрепления и все более осуществляя милитаризацию страны. Мое правительство заявило 5 июня прошлого года, что „ряд обстоятельств является оправдывающим для применения статьи 39 [Устава], а именно то, что положение в Намибии представляет угрозу международному миру и безопасности” [1828-е заседание, пункт 100]. Мы еще больше придерживаемся этого взгляда, особенно после того, как Южная Африка стала еще больше осуществлять милитаризацию страны. Политика Южной Африки создает ситуацию, чреватую опасной напряженностью в Африке. В связи с этим настоятельно необходимо и впредь оказывать и усиливать дав-

ление со стороны международного сообщества на правительство Южной Африки.

119. Делегация Швеции призывает все страны соблюдать и распространять эмбарго на оружие в отношении Южной Африки. Это оружие в настоящее время используется не только для того, чтобы укрепить политику апартеида в самой Южной Африке, но также и для того, чтобы навязать эту политику, так же как и политику бантустанов и хоумлендов и другие аналогичные меры, Намибии. Система хоумлендов в действительности является системой апартеида, доведенной до своей крайней степени: апартеид не только между белыми и небелыми, но также между различными группами внутри африканского населения.

120. Правительство Швеции присоединяется к другим членам Совета Безопасности в осуществлении конструктивных усилий по достижению решений, в которых было бы абсолютно ясно заявлено режиму белого меньшинства в Южной Африке о том, что подавляющее большинство международного сообщества, представленное в Совете Безопасности, выступает единым фронтом в поддержку прав народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение единства и территориальной целостности Намибии.

121. Настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности изучил все возможности для мирного решения. Статус-кво является неприемлемым. Неспособность воспользоваться предоставленной нам возможностью и действовать решительно будет иметь серьезные последствия. Даже престиж Организации Объединенных Наций поставлен на карту, поскольку она несет особую ответственность за Намибию.

122. В поисках решения, однако, существуют некоторые основные принципы, относительно которых не может быть компромисса: незаконность присутствия Южной Африки в Намибии и полномочия Организации Объединенных Наций в отношении этой территории; обязательство Южной Африки уйти; право народа Намибии на свободное осуществление своих неотъемлемых прав на самоопределение в рамках нации и получение независимости в качестве единого государства. Процесс, который приведет к такой независимости, должен проходить под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Это существенно необходимо.

123. Национальные конференции, которые основываются на системе хоумлендов, представляют собой прямую противоположность свободным выборам. Народ Намибии должен наконец получить возможность политически организовать и решить свою собственную судьбу путем свободных выборов. Только под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, которая несет полную ответственность за Намибию, это может быть достигнуто.

124. Без активного присутствия Организации Объединенных Наций Южная Африка имела бы воз-

возможность осуществлять давление на народ Намибии с целью нарушить избирательный процесс, исходя из своих собственных соображений. Контроль и наблюдение за выборами со стороны Организации Объединенных Наций поэтому совершенно необходимы, если мы хотим позволить народу Намибии в полном смысле этого слова свободно выразить свою волю относительно того, какого рода конституцию и каких руководителей он хочет иметь.

125. Прежде чем закончить, позвольте мне выразить искреннюю надежду делегации Швеции, что проект резолюции S/11950, представленный сегодня днем представителем Гайаны, автором которого является, в частности, представитель Швеции, найдет единодушную поддержку Совета Безопасности.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Кении. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

127. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за приглашение Кении принять участие в прениях. Я также хотел бы выразить вам искреннее удовлетворение и удовольствие, которые испытывает делегация моей страны, видя вас на посту Председателя Совета в то время, когда этот орган вновь занимается рассмотрением вопроса о Намибии. Действительно, является счастливым совпадением, что представитель Объединенной Республики Танзании занимает пост Председателя в Совете Безопасности, когда мы обсуждаем такой актуальный вопрос для нашего континента. Приверженность Объединенной Республики Танзании делу освобождения Африки и ваш личный опыт и способность руководить были и продолжают оставаться исключительно ценными в ходе текущих прений по вопросу о Намибии.

128. Совет Безопасности еще раз обсуждает вопрос о Намибии. Действительно, вызывает сожаление то, что режим Претории систематически не выполняет резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросу о Намибии.

129. Как всем нам хорошо известно, Организация Объединенных Наций занимается вопросом о Намибии с момента ее создания. Проблема Намибии так же стара, как и сама Организация Объединенных Наций, и факты это подтверждают. Поэтому нет нужды подробно упоминать обо всех соответствующих фактах, даже если бы у нас было для этого время в ходе текущих прений. В 1946 году согласно резолюции Генеральной Ассамблеи Южная Африка должна была поставить Намибию под систему опеки Организации Объединенных Наций. Южная Африка отказалась выполнить эту просьбу. Вместо этого Южная Африка продолжала колонизацию территории „в духе мандата”.

130. Все годы Южная Африка постоянно отказывалась признать ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию. Она грубо продолжает колонизацию и эксплуатацию этой территории. Она распространяет преступную политику апартеида на эту территорию. Режим сейчас весьма занят налаживанием политики бантустанизации или так называемых хоумлендов в Намибии. Эта политика, несомненно, направлена на подрыв единства и территориальной целостности Намибии.

131. В 1966 году Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки в Намибии и передала эту страну под прямую ответственность Организации Объединенных Наций. Ответственность за управление этой страной до тех пор, пока она не станет независимой, была возложена на Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Резолюция 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года и последующие решения Организации Объединенных Наций, а также консультативное заключение Международного Суда 1971 года объявляют присутствие Южной Африки в Намибии вопиющим нарушением международного права. Поэтому Южная Африка оккупирует Намибию незаконно и против воли народа Намибии.

132. 17 декабря 1974 года Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 366 (1974), в которой он потребовал, чтобы Южная Африка торжественно заявила о том, что она выполнит решения и резолюции Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда в отношении Намибии и что она признает территориальную целостность и единство Намибии как нации. В резолюции содержалось также требование о том, чтобы Южная Африка ушла из Намибии. Это очень важная резолюция, поскольку она была принята единогласно всеми членами Совета, включая те государства, которые сотрудничают и поддерживают Южную Африку в Организации. Это был совершенно ясный призыв к Южной Африке уйти из Намибии.

133. Пренебрежительный отказ Южной Африки выполнять резолюцию 366 (1974) зафиксирован в отчетах и известен всем членам данного Совета. Режим Претории не только отверг оба эти требования, которые Совет Безопасности единодушно считал умеренными, но продолжал свою политику вызова и еще упорнее проводил свою порочную политику в Намибии.

134. Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Камана заявил Совету Безопасности [*см. 1880-е заседание*] о том, что Южная Африка приняла решение выделить около 40 процентов худшей земли для отдельных так называемых хоумлендов для каждой из небелых групп. Это является серьезной авантюрой Южной Африки, направленной на распространение политики „разделяй и властвуй” на Намибию.

135. Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала политику бантустанизации в самой Южной Африке.

Еще более прискорбно, что Южная Африка распространяет такую политику на Намибию, территорию, которую она незаконно оккупирует. С тех пор, как в прошлом году Совет Безопасности рассматривал вопрос о Намибии, не произошло никаких изменений в политике Южной Африки. Народ Намибии продолжает страдать под гнетом незаконного режима. Оккупационный режим продолжает эскалацию своей полицейской жестокости против намибийцев путем убийств, арестов, заключения в тюрьмы политических лидеров, а также путем применения других репрессивных мер.

136. Доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, который охватывает период с октября 1974 года по сентябрь 1975 года¹¹, ясно свидетельствует об усилившихся репрессиях против намибийского народа со стороны властей Южной Африки. Эти репрессии в основном направлены против СВАПО, одного из самых действенных освободительных движений в Намибии. Некоторые руководители СВАПО, а также члены молодежной лиги арестованы, задержаны или заключены в тюрьму по обвинению якобы в том, что они пользовались литературой, которая считается „запрещенной” в Южной Африке. СВАПО, основная политическая сила, которая ведет борьбу за освобождение в Намибии, стала самой крупной мишенью для сил Южной Африки. Заявление представителя СВАПО в Совете, которое он сделал в ходе прений, решительно разоблачает зверскую оккупацию Намибии Южной Африкой.

137. Отказавшись выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие ее уйти из Намибии, Южная Африка пыталась ввести в заблуждение широкую общественность и народ Намибии, организовав так называемую конституционную конференцию. Эта так называемая конституционная конференция представляет собой не что иное, как явный трюк, направленный на обман народа Намибии и Организации Объединенных Наций. Так называемые переговоры направлены на раздел страны, а также на то, чтобы поощрять зло расизма и трайбализма, а не национальное единство. Интересы Южной Африки состоят только в том, чтобы отхватить львиную долю территории в пользу меньшинства в Намибии и таким образом усилить свою политику апартеида. Африканские лидеры, которые присутствуют на этих переговорах, являются наемными лицами, которые вынуждены подчиняться и представлять интересы Южной Африки. Короче говоря, это марионетки и приспешники Южной Африки. Они представляют только режим Претории. Представители СВАПО исключены из участия в этой конференции. Эти происки властей Южной Африки, осуществляемые под прикрытием конституционной конференции, должны быть разоблачены и отвергнуты Советом, который должен еще раз подтвердить неотъемлемые права намибийского народа на самоопределение и независимость.

138. То, как режим Претории ведет эти так называемые конституционные переговоры, вызывает трево-

гу не только у народа Намибии, но и у всего международного сообщества. Девять стран Европейского сообщества в своем письме, направленном Генеральному секретарю 26 января 1976 года, выразили свою озабоченность по поводу того, что разрабатываемые Южной Африкой для Намибии конституционные мероприятия совершенно недостаточны. Они потребовали, чтобы Южная Африка освободила всех политических заключенных и дала им возможность принимать участие в процессе самоопределения. Они призывали Южную Африку извиниться перед Намибией как можно скорее. Это разумное требование исходит от подлинных друзей Южной Африки. Южная Африка поступила бы опрометчиво, если бы она игнорировала этот призыв ее друзей.

139. Я хотел бы сделать несколько замечаний, связанных с заявлением, с которым выступил два дня назад в Совете представитель Претории. Этот представитель выступил с пространным заявлением, которое не только лишено содержания, но и совсем не относится к вопросу, обсуждаемому Советом. В этом заявлении ничего не говорилось о мерах, принимаемых Южной Африкой для выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и данного Совета по вопросам о Намибии. После пространного изложения причин несогласия Южной Африки с Организацией Объединенных Наций представитель Претории призвал Совет признать, как он сказал, реальность положения. Короче говоря, он призвал Совет согласиться с тем, что Южная Африка диктует и удерживает свою власть силой. Это, конечно, и неразумно и неприемлемо для Организации Объединенных Наций. Он постоянно ссылаясь на непонимание, существующее между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой. Это и естественно, поскольку Южная Африка и Организация Объединенных Наций отнюдь не говорят на одном и том же языке по таким критическим вопросам, как колониализм и права человека. Южная Африка является членом-преступником в рядах этой Организации, и до тех пор, пока она не вернется в ряды нормальных людей, нельзя ожидать, что ее язык и действия будут поняты или признаны Организацией Объединенных Наций. Не испытывая ни капли чувства стыда, этот представитель заявил, что Южная Африка не претендует ни на дюйм территории Намибии. Все споры и прения вокруг Намибии основаны ни на чем ином, кроме как на притязаниях Южной Африки в отношении Намибии, которые она предъявляет вот уже в течение более полувека. Заявление о том, что Южная Африка остается в Намибии по желанию народа Намибии, не заслуживает никаких комментариев.

140. В выступлении несколько раз повторялись утверждения о том, что Южная Африка не является колониальной державой. Любой, кто не занимается самообманом, считает Южную Африку самой порочной колониальной державой нашего века. На деле самым подходящим названием для формы колониализма, осуществляемого Южной Африкой, будет „рабство”. Это самый коварный вид колониализма, поскольку

он маскируется, используя лживые приемы. Южная Африка будет признана африканской страной, когда она реабилитирует себя и вольется в нормальное человеческое русло, чтобы стать приемлемым членом Организации Объединенных Наций.

141. Мы также выслушали заявление представителя Южной Африки по вопросу о предлагаемых конституционных переговорах. Он заявил, что Южная Африка занимается разработкой конституции для Намибии, которая будет содействовать и проявит „уважение к правам человека и к основным свободам для всех без дискриминации лишь на основе цвета кожи или вероисповедания” [1881-е заседание, пункт 98].

142. Возможно ли, чтобы Совет Безопасности или кто-либо еще, помимо Южной Африки, поверил, что этот режим предложит намибийскому народу то, чего он лишает народ Южной Африки? Как можно же верить в то, что режим, который продолжает осуществлять политику апартеида и узаконил расовую дискриминацию в самых одиозных ее формах, может сейчас действительно предложить Намибии конституцию, которая будет гарантировать основные права человека и свободу от расовой дискриминации?

143. У нас нет никаких иллюзий относительно этого заявления, поскольку мы хорошо знаем, что Южная Африка стремится только к тому, чтобы обмануть народ Намибии. Как же получается, что эти основные свободы без всякой расовой дискриминации никогда не предоставлялись народу самой Южной Африки, несмотря на ее обязательства выполнять принципы Устава Организации Объединенных Наций и многочисленные резолюции, которые Генеральная Ассамблея принимает каждый год? Трудно обмануть кого-либо из членов этого Совета подобными елейными заявлениями.

144. Как я уже сказал ранее, все заявление представителя Претории противоречит всем фактам в отношении Южной Африки. В нем не предлагается ничего нового, в том, что касается Намибии. Поэтому я не хочу занимать у Совета время и вдаваться в комментарии по поводу этого заявления, но я должен упомянуть о поднятом здесь вопросе об агрессии Южной Африки в Анголе и о некоторых других, не относящихся к этим прениям вопросах.

145. Мы все знаем, почему Южная Африка вмешалась в дела Анголы. Южная Африка была застигнута врасплох развалом португальской колониальной империи. Ее мечты о безопасной буферной колониальной зоне развеялись в одну ночь, и она судорожно цепляется за прошлое, которое кануло в вечность, пытается создать новую оборонительную структуру. Мы все знаем, почему Южная Африка хочет остаться в Анголе. Мы это знали задолго до развала португальской колониальной империи в Африке. Присутствие Южной Африки в Намибии всегда представляло собой угрозу для соседних стран. Именно это и случилось сейчас. Шумиха, поднятая Южной Африкой по поводу

иностранной интервенции в Анголе, направлена на то, чтобы прикрыть ее собственное массивное наращивание военной силы в северной Намибии. Южная Африка считает, что Намибия представляет для нее безопасную зону для перехода к Анголе.

146. Абсурдно слышать представителя режима, пытающегося поставить этот вопрос с ног на голову. Свободная Африка знает своих врагов и не нуждается в поучении Южной Африки на этот счет. Действительно, Южная Африка является злейшим врагом свободной Африки. Как неоднократно говорил наш президент г-н Джомо Кениата, Кения никогда не будет чувствовать себя свободной, пока хотя бы один квадратный дюйм Африки остается под колониальным игмом.

147. Я хотел бы призвать Совет Безопасности не бездействовать в то время, когда южноафриканский расистский режим беспощадно угнетает намибийский народ, принимая меры по уничтожению национального единства и территориальной целостности Намибии. Я призываю Совет проявить единодушие и занять решительную позицию против Южной Африки за ее отказ выполнить резолюции Совета Безопасности, в частности резолюцию 366 (1974).

148. Делегация Кении призывает трех постоянных членов Совета Безопасности, которые применили свое тройное вето в октябре 1974 года [1808-е заседание] и в июне 1975 года [1829-е заседание] в защиту Южной Африки и своих национальных экономических интересов, пересмотреть сейчас свои позиции и содействовать принятию эффективных мер со стороны Совета Безопасности для обеспечения ухода Южной Африки из Намибии.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим оратором является представитель Йордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

150. Г-н ШАРАФ (Йордания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я имел удовольствие искренне выразить вам в ходе предшествующей дискуссии мое уважение и комплименты по поводу вашего руководства. Вы проявите, как я в этом уверен, те же качества мудрого руководителя в этих прениях, которые вы проявили в предыдущих прениях при обсуждении ближневосточной и палестинской проблем. Существует тесная связь между этими двумя вопросами: они оба затрагивают национальные права народов, право на самоопределение, историю предательства в отношении порученного мандата, незаконного акта оккупации со стороны иностранной державы, расистской политики оккупирующей державы, необходимости признания элементарных прав человека на оккупированной территории, ответственности Организации Объединенных Наций и решающее столкновение мирной и насильственной альтернатив. Это еще один пример связей между африканской и арабской историей.

151. История проблем Намибии слишком хорошо известна, чтобы о ней снова говорить. Организация Объединенных Наций с самого начала была связана с этим вопросом. Сейчас имеет значение как настоящее, так и будущее. Сейчас важно предотвратить ухудшение ситуации и открыть путь к конструктивному будущему для народа Намибии. В чем заключается существующее положение?

152. Во-первых, Южная Африка в настоящее время незаконно оккупирует Намибию. В 1966 году Генеральная Ассамблея решила прекратить действие мандата Южной Африки и передать территорию под непосредственную ответственность Организации Объединенных Наций. На специальной сессии в мае 1967 года Генеральная Ассамблея создала Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, с тем чтобы нести ответственность за территорию от имени Организации Объединенных Наций до получения независимости⁵. Поскольку Южная Африка упорствовала в своей незаконной оккупации, Международный Суд вынес свое категорическое заключение летом 1971 года о том, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности с тех пор требовали положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и передать власть народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций. До сих пор это требование не выполнено.

153. Во-вторых, южноафриканские оккупационные власти активно и систематически расчленили единство и целостность территории народа, находящегося под оккупацией. С 1968 года они проводили политику бантустанизации на территории. Огромное перемещение населения имело место в процессе создания отдельных так называемых хоумлендов. Этот план предусматривает фрагментацию территории, изменение ее демографического состава и удержание Южной Африкой большей части так называемой „белой зоны”, которая богата полезными ископаемыми и имеет особое стратегическое и экономическое значение. Подавляющая часть населения подвергается эксплуатации и проживает в условиях угнетения и подчинения.

154. В-третьих, оккупационная держава распространила на территорию самую репрессивную и бесчеловечную практику. Дискриминационные и репрессивные в расовом отношении законы беспощадно применяются, производятся массовые аресты и задержания, а старые политические маневры и уловки используются с целью разрушить любое национальное, политическое единство и увековечить раскол и раздробление страны.

155. В-четвертых, появилось единое национально-освободительное движение, и оно приобрело широкое признание и поддержку. Это — национальное движение, которое, хотя оно и привержено делу освобождения своей родины путем постоянной борьбы, включая вооруженную борьбу, проявило зрелость, ответ-

ственность и готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций во всех мирных усилиях, имеющих целью добиться мирной передачи власти и независимости Намибии. Это движение было признано в качестве подлинного представителя народа Намибии не только ОАЕ, но также и Организацией Объединенных Наций.

156. Эти факты представляют собой ныне существующее положение в Намибии. Как я говорил ранее, мы, международное сообщество, должны предотвратить всякое ухудшение положения, а также наметить пути к конструктивному будущему намибийского народа. Поэтому существует необходимость в твердых и единодушных действиях Совета. В единогласно принятой резолюции 366 (1974) Совета Безопасности было отражено требование о том, чтобы Южная Африка предприняла необходимые шаги для вывода своей незаконной администрации из Намибии и передачи власти народу Намибии. В резолюции было отражено требование, чтобы Южная Африка выступила с торжественным заявлением о том, что она будет соблюдать эти принципы и цели и что она признает территориальную целостность и единство Намибии. В то время как Южная Африка ответила отрицательно на эту единогласную резолюцию, Совет Безопасности, который нес ответственность за обеспечение осуществления своего решения, не смог что-либо сделать из-за тройного вето, примененного в июле 1975 года.

157. Кстати, парадоксально, хотя и не ново, то, что государства, имеющие тесные контакты с Южной Африкой, все выразили положительное мнение по поводу правильности указанных принципов, но они не проявили никакой согласованности между своими словами и своими действиями. Но Совет Безопасности на этот раз должен действовать. Необходимость будущего мира в Африке требует этого; императивы мира во всем мире требуют этого. Совет должен действовать в двух плоскостях: во-первых, предотвратить ухудшение ситуации в Намибии под незаконной оккупацией; во-вторых, определить уровень своих действий с целью прекратить оккупацию.

158. На первой стадии и в ожидании организации демократического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций для передачи власти и осуществления независимости Совет должен обеспечить минимальные условия нормальной жизни и элементарного благосостояния для населения Намибии, находящегося под оккупацией. Права человека для находящегося под оккупацией населения должны быть защищены, расовые дискриминационные и репрессивные законы и практика должны быть отменены, проведение пагубной политики бантустанов и хоумлендов должно быть прекращено, и должна быть нормализована политическая жизнь.

159. Только в такой атмосфере Намибия может продвигаться к мирной и демократической эволюции на пути к независимости. В такой атмосфере и под наблюдением Организации Объединенных Наций

должны быть проведены свободные выборы для всей Намибии, с тем чтобы осуществить эту эволюцию в направлении независимости. Совет Безопасности обязан стремиться к этой цели, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Добиваясь этих целей, Совет выполнил бы предыдущее и необратимое обязательство и Совета, и Организации Объединенных Наций в целом в отношении свободы, благосостояния, целостности и независимости Намибии и ее мужественного борющегося народа.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

161. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить вам и членам Совета признательность от имени делегации Туниса за разрешение участвовать в вашей работе по вопросу о Намибии. Этот вопрос, которым наша Организация занимается с самого начала своего существования, является для нас жизненно важным в силу географического положения Намибии, которая находится в уязвимом районе Африки, и в силу принципов, которые она затрагивает.

162. В этом вопросе авторитет Организации Объединенных Наций, принципы международного права и решения Международного Суда, а также основные и неотъемлемые права народов на самоопределение и даже просто на человеческое обращение — все эти принципы, нормы и права попираются, отвергаются и игнорируются властями расистского меньшинства Южной Африки, действия которых неоднократно осуждались и вся политика которых заслуживает того, чтобы международное сообщество считало их незаконными.

163. И все-таки Организация Объединенных Наций постоянно пыталась найти мирное решение этой проблемы путем переговоров. Не напоминая о миссиях, направляющихся Организацией Объединенных Наций в прошлом, я хотел бы просто упомянуть о миссиях Генерального секретаря и его специального представителя в 1972 году, осуществленных по просьбе Совета Безопасности. На все предпринятые ими усилия достигнуть компромисса, приемлемого как для Организации Объединенных Наций, так и для Южной Африки, южноафриканские власти ответили маневрированием и попытались злоупотребить честностью и добросовестностью Генерального секретаря в такой степени, что Совет Безопасности, наконец, постановил прервать контакты с Южной Африкой.

164. Даже два дня назад представитель южноафриканского расистского режима бросил новый вызов авторитету Организации, когда он заявил, что „правительство Южной Африки не признает и никогда не признавало никакого права за Организацией Объединенных Наций осуществлять наблюдение за ходом дел в территории” [1881-е заседание, пункт 92].

165. Такая позиция свидетельствует о твердой решимости этого режима следовать бессмысленной политике, основанной на неравенстве и репрессиях в отношении намибийского народа. Когда в 1974 году и позднее народы Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Анголы и других бывших португальских территорий вынудили португальский режим изменить свою политику, мы в Организации Объединенных Наций надеялись на то, что Южная Африка последует примеру этого режима и урегулирует проблему Намибии. Совет Безопасности принял резолюцию 366 (1974) относительно Намибии, являющуюся чрезвычайно важной, поскольку она была единодушно принята членами Совета. Несмотря на то, что эта резолюция была примирительной по своему характеру и предоставляла Южной Африке возможность примирения с Организацией Объединенных Наций, южноафриканские власти усилили маневры по увековечению своего господства в этой территории. После переговоров с представителями трех крупных европейских держав министр иностранных дел Южной Африки направил на имя Генерального секретаря письмо, в котором он, среди прочего, указывает, что „если африканский Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке и Специальный комитет Организации африканского единства заинтересованы в обсуждении прогресса и развития событий в территории с премьер-министром моей страны, они приглашаются осуществить это” [S/11701]. Это весьма далеко от истинной декларации относительно территории, к которой призывал Совет Безопасности.

166. Вместо того чтобы подчиниться решениям Организации Объединенных Наций, это правительство увеличило число арестов и усилило свои репрессии против намибийского народа. Кроме того, с целью успокоить Организацию Объединенных Наций и ввести в заблуждение мировое общественное мнение, Южная Африка широко рекламировала подготовку так называемой конституционной конференции, которая должна была якобы предоставить народу возможность выразить свои взгляды относительно будущего территории, а также сообщила о так называемых реформах своего расового законодательства. Но политика Южной Африки в Намибии никого не обманула; она еще вдохновляется планом раздела территории на племенной основе. Таким образом, так называемая конституционная конференция собрала так называемых представителей племен, представительный характер которых являлся относительным и бойкотировался подлинными представителями народа, в частности СВАПО и Национальным конвентом Намибии.

167. Усилия Южной Африки узаконить эту конференцию, в частности путем отправки делегации из 33 человек в Соединенные Штаты и в Европу, потерпели полное поражение. Что же касается так называемых реформ законодательства, то они оказались просбыми уловками, не имевшими никакого реального значения. Заявление представителя южноафриканского режима, сделанное два дня назад в Совете,

является неопровержимым доказательством этого. Мы здесь не видим ничего, кроме противоречий и отвлекающих маневров. В нем нет никакого конкретного предложения, соответствующего принципам Устава и рекомендациям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

168. Я хочу воздать должное моему другу и брату председателю СВАПО Сэму Нуйоме, а также его сотрудникам за проявленные ими политическую зрелость и глубокое чувство ответственности. При всех попытках разделить страну и при всех направленных на расчленение маневрах со стороны Южной Африки они сохранили единство и сплоченность в своем движении. Более того, они проявили большую умеренность, предпочитая проведение свободных выборов под контролем Организации Объединенных Наций. Они предпочли этот мирный процесс, потому что они верят в прочный и представительный характер своего движения. Вызов представителя СВАПО Южной Африке в начале этого обсуждения является знаменательным.

169. С чувством большого удовлетворения я отмечаю, что формула свободных выборов под эгидой Организации Объединенных Наций поддерживается членами Европейского экономического сообщества, о чем свидетельствует письмо, направленное Генеральному секретарю г-ном Кауфманом, представителем Нидерландов от имени Сообщества. Но что касается результатов этих выборов, то они будут иметь действительное значение, если будут созданы благоприятные условия для их нормального проведения, а это подразумевает освобождение политических заключенных, возвращение изгнанников и гарантии свободы передвижения, собрания и слова. Такие условия имеют очень важное значение. Разве можно быть в этом уверенным, если правительство Южной Африки отказывается от любого контроля Организации Объединенных Наций над Намибией или любого участия в процессе освобождения намибийского народа и его национальной независимости?

170. Таким образом, мы все сталкиваемся с реальной проблемой, заключающейся в том, каким образом можно оказать давление на правительство Южной Африки, чтобы оно осознало свою роль и обязательства в отношении Африки и остального мира. Это будет возможно лишь только тогда, когда великие державы займут твердую позицию в отношении Южной Африки. Поэтому неудивительно, что если не будет возможности провести свободные выборы под эгидой Организации Объединенных Наций в силу упрямства Южной Африки, колебаний и слабости определенных держав, то Намибия превратится в очаг напряженности, угрожающий международному миру и безопасности.

171. Руководители национально-освободительного движения Намибии ведут свой народ, народы Африки и все миролюбивые и справедливые народы к окончательной борьбе за свободу, за которую раньше боролись их братья. Поэтому Совет Безопасности должен способствовать успешной борьбе без кро-

вопротия и столкновений и достижению ее демократическим и мирным путем и всеми средствами, предусмотренными в Уставе. Никто не должен забывать после того, как прошло 30 лет, что этот Устав был написан кровью тех борцов, кто погиб на полях битв Европы, Африки и Азии за то, чтобы восторжествовала свобода для народов, а не за то, чтобы восторжествовали апартеид и его южноафриканские сторонники, которые готовятся к новым авантюрам вопреки воле Организации Объединенных Наций и международной этике.

172. Кто может сомневаться в том, что Намибия будет свободной? Скорее нужно сомневаться в будущем режима Южной Африки, если она будет впредь упорно проводить свою политику апартеида и отказываться от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в деле освобождения Намибии и если она будет продолжать рассматривать силу как единственную гарантию и свою единственную защиту.

173. Г-н Председатель, я не хотел бы закончить свое краткое выступление, не упомянув о ваших постоянных усилиях в Совете Безопасности и в Специальном комитете по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в деле освобождения колониальных народов. Я также хотел бы выразить наше чувство удовлетворения по поводу усилий, которые предпринимались Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, находящимся под эффективным руководством г-на Каманы, в деле освобождения Намибии. Наконец, я хотел бы отдать должное Комиссару Организации Объединенных Наций по Намибии г-ну Макбрайду за его блестящую энергичную работу. Совместные действия Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, Комиссара и СВАПО уже привели к выдающимся достижениям, таким, как создание Института ООН по Намибии в Лусаке² по подготовке кадров, которые вскоре будут осуществлять руководство в свободной Намибии.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

175. Г-н КАРИМ (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить глубокую признательность прежде всего за то, что мне предоставлена возможность выступить на сегодняшнем заседании Совета Безопасности в связи с обсуждением вопроса о будущем Намибии, и, во-вторых, сделать это сейчас, когда вы руководите работой Совета, являясь выдающимся представителем развивающихся стран континента Африки, который находится в авангарде борьбы народов Африки за освобождение от колониального угнетения.

176. Будучи членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, Бангладеш с глубоким ин-

тересом и искренним беспокойством следит за судьбой народа Намибии, находящегося в тяжелых условиях незаконной оккупации расистского южноафриканского режима. Будучи членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, Бангладеш принимал участие в обсуждении Советом вопроса о Намибии в июне 1975 года. В то время Совет собрался, чтобы рассмотреть и принять соответствующие меры относительно выполнения Южной Африкой положений и условий, изложенных в резолюции 366 (1974), принятой Советом в декабре 1974 года.

177. В этой единогласно принятой резолюции Совет Безопасности призвал Южную Африку вывести свою администрацию из Намибии и передать власть народу территории под наблюдением Организации Объединенных Наций и до передачи власти выполнять положения Всеобщей декларации прав человека.

178. Что ответила на это Южная Африка? Ответ был крайне неудовлетворительным и намеренно завуалированным. У нашей делегации, а также и у некоторых других делегаций не было никаких сомнений в том, что это еще одна ее попытка продлить незаконную оккупацию Намибии посредством политики „разделяй и властвуй“.

179. В то время было выражено мнение в Совете Безопасности путем консенсуса о том, что ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) был неудовлетворительным. Но Совет Безопасности на своем заседании в июне 1975 года не смог принять проект резолюции, призывающий к обязательному эмбарго на поставку оружия Южной Африке в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций из-за отрицательного голосования трех постоянных членов Совета Безопасности. Сейчас мы собрались здесь в соответствии с резолюцией 3399 (XXX) Генеральной Ассамблеи, принятой в прошлом году, для того чтобы вновь рассмотреть вопрос о выполнении резолюции 366 (1974) Совета Безопасности.

180. Мы собрались в условиях зловещих событий. В то время как Южная Африка продолжает свою политику апартеида и политического угнетения на территории, она одновременно стремится вызвать раскол среди жителей территории под предлогом конституционной конференции, из участия в которой были исключены подлинные представители народа Намибии. Позиция и отношение Южной Африки с июня прошлого года в основном не изменились. Если они и изменились, то только к худшему.

181. Мы недавно слушали выступление представителя Южной Африки в зале Совета. Вместо того, чтобы говорить о вопросе, который находится на рассмотрении, а именно: будущее народа Намибии, он безуспешно пытался отвлечь внимание, говоря об Анголе. Даже когда он говорил о Намибии, он совершенно ясно показал, что Южная Африка не признает компетенцию Организации Объединенных Наций в отношении Намибии, что Южная Африка не

признает территориальной целостности и единства Намибии и что Южная Африка не соглашается с консультативным заключением Международного Суда. Говоря о народах и территориях Намибии, он лишь ясно заявил о зловещих устремлениях Южной Африки, связанных с процессом бантустанизации Намибии. Он говорит об этнических группах и расах, поскольку расизм — это единственная система, которую признает и оберегает белое меньшинство Южной Африки.

182. В своих заявлениях в Совете как Докладчик Специального комитета против апартеида, так и представитель СВАПО достаточно подробно рассказали об ускоренном расширении военного присутствия Южной Африки и о создании новых военных баз в Намибии. Вместо того, чтобы отказаться от своих расистских дискриминационных законов, южноафриканский режим усиливает репрессии в Намибии и предпринимает отчаянные усилия, для того чтобы ускорить создание бантустанов в Намибии.

183. Специальный комитет против апартеида 23 июня прошлого года опубликовал заявление, обратив внимание на военные операции, осуществляемые режимом Претории против народа Намибии как в самой Намибии, так и за пределами ее границ. Территория Намибии сейчас используется как плацдарм для вмешательства в дела другой африканской страны. Милитаризация Намибии продолжается, в то время как Южная Африка готовится стать ядерной державой, используя уран в Намибии. Это опасное развитие событий, которое влечет за собой серьезные последствия для международного мира и безопасности.

184. В этих обстоятельствах, г-н Председатель, мы вынуждены задать себе вопрос: как нам поступить сейчас? Должны ли мы сидеть сложа руки, в то время как Намибию все больше и больше расчленяют и эксплуатируют, чтобы она могла служить зловещим планам Южной Африки? Должны ли мы принять меры, чтобы выполнить возложенное на нас моральное обязательство и обеспечить такое положение, чтобы народ Намибии полностью пользовался своими политическими правами и правами человека? В июне прошлого года три постоянных члена Совета Безопасности, применив тройное вето, говорили об обнадеживающих признаках, которые они увидели как в Намибии, так и в Южной Африке, и советовали нам запастись терпением. Мы были терпеливыми. Но к чему это привело? Разве это не поощряло расистский режим в Южной Африке продолжать попираť требования этой Организации?

185. Поэтому мы должны разработать такой план действий, по которому Совет должен выполнить свои собственные решения, касающиеся вопроса о Намибии, содержащиеся в резолюции 366 (1974). Я упомянул ранее, что Бангладеш, как член Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, внимательно следит за событиями в Намибии. Мы полностью согласны с предложениями Председателя

Совета ООН по Намибии и поддерживаем их; эти предложения создают основу для проекта резолюции S/11950, который был представлен сегодня днем. План действий, предложенный в этом проекте резолюции, является, по нашему мнению, минимумом того, что может сделать Совет, чтобы гарантировать свободные выборы во всей Намибии, представляющей единое политическое образование под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Бурунди. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

187. Г-н МИКАНАГУ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Бурунди выражает особую радость в связи с тем, что вы, выдающийся сын Объединенной Республики Танзании, руководите прениями в Совете Безопасности. Чувство уважения, которое испытывает наша делегация к делегации Объединенной Республики Танзании, основано на братских отношениях, которые объединяют наши две соседние и дружественные страны с незапамятных времен. Мы гордимся тем, с какой твердостью и компетентностью Танзания всегда вела решительную борьбу за дело колониальных и угнетенных народов юга Африки, борющихся за свое освобождение.

188. Разрешите мне также поблагодарить Совет и всех его членов за предоставленную нам возможность участвовать в работе Совета при обсуждении важного вопроса о Намибии, Намибии, которая представляет собой единственный последний очаг колониализма на африканском континенте. Но сейчас уже пришло время, когда с колонизаторами покончено. Больше нет никакого различия между белыми и цветными. Мы все свободные и равноправные братья.

189. Сейчас борющаяся Африка освободилась от колониализма, но она все еще в оковах. Поэтому свободная Африка, подлинно демократические страны и, в особенности, народы юга Африки не потерпят больше бесчеловечной и несправедливой системы расизма, апартеида, колониализма и позорной эксплуатации. Мы убеждены, что должны быть использованы все средства, чтобы положить конец этой унижительной системе, осужденной Уставом Организации Объединенных Наций. Однако расистский режим меньшинства Южной Африки, подобно спящему, которого разбудил слепень, продолжает отчаянно бороться, чтобы продолжать свой сон в мрачной ночи расового господства, экономической эксплуатации и апартеида.

190. Мы должны также выразить сожаление по поводу отношения со стороны членов Совета из западных стран и, в особенности, со стороны трех постоянных членов и по поводу их тройного вето. Они всегда приходят на выручку расистской Южно-Африканской Республике, поощряя ее, таким образом, продолжать

бросать вызов международному сообществу. Хотя уже давно пробил последний час колониальной эры, западные компании, поддерживаемые режимом белых расистов Южной Африки, расширяют свою грабительскую деятельность, с тем чтобы истощить природные ресурсы Намибии. Эти империалистические государства намеренно игнорируют историческое развитие. Поощряемая Западом, Южная Африка усиливает свой военный потенциал в Намибии и использует эту международную территорию в качестве базы для осуществления нападений на соседние страны. Расистский режим Претории упорствует в проведении своей политики угнетения и безуспешных колониальных войн, не учитывая реальностей современного мира.

191. В своей отчаянной борьбе против хода исторического развития, пользуясь потворством некоторых западных стран, расистский режим Претории в настоящее время становится ядерной державой, угрожая тем самым безопасности всех африканских стран. Представитель СВАПО г-н Гаруб, выступая два дня назад в Совете, говорил нам о милитаризации Намибии. Он заявил, что эта милитаризация включает создание новых баз, расположенных в стратегических районах по всей Намибии, для сухопутных и военно-воздушных сил и что одной из самых крупных наземных и военно-воздушных баз на всем африканском континенте будет база в Грутофонтейне, которая будет построена в следующем месяце.

192. В свете того, что я только что сказал, делегация Бурунди требует от западных членов Совета Безопасности и всех держав, которые поддерживают эту абсурдную ситуацию, царящую в Намибии, прекратить игнорировать наступление новой эры в международных отношениях, которая является свидетельницей конца эпохи угнетения и эксплуатации. Во всяком случае, хотя бы этого эти державы или нет, колесо истории нельзя повернуть вспять.

193. Позиция Бурунди совершенно ясна. Мы верим, что доблестный намибийский народ сам освободит себя от ярма южноафриканского режима, используя все средства, включая усиление вооруженной борьбы. Мы убеждены в том, что Намибия добьется блестящей победы против расистского режима меньшинства Южной Африки.

194. Делегация Бурунди напоминает, что ряд принятых резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности требовал вывода незаконной администрации Южной Африки из Намибии. Но все эти резолюции остались невыполненными, потому что некоторые члены Совета безоговорочно поддерживают расистский режим Южной Африки. До каких же пор можно терпеть это игнорирование резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также консультативного заключения Международного Суда?

195. Южная Африка отказалась выполнить резолюцию Совета Безопасности 366 (1974), которая была единогласно принята членами Совета. Все помнят,

что в июне прошлого года три постоянных члена Совета Безопасности, наложив вето, помещали Совету предпринять конкретные меры для того, чтобы положения резолюции 366 (1974) были выполнены.

196. Сейчас для того, чтобы не тревожить тех, кто поддерживает расистский режим белого меньшинства в Южной Африке, и для того, чтобы не вызвать повторения обстановки тройного вето, которое было наложено в прошлом году, Бурунди предлагает, чтобы Совет потребовал проведения свободных национальных выборов во всей Намибии как единой целой политической единицы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Это простое требование подвергнет испытанию священные принципы демократии, свободы и самоопределения. Мы питаем надежду, что Совет Безопасности, наконец, сможет сыграть свою роль, приняв конкретные меры для того, чтобы прекратить расколовшую, порочную, недостойную и колониалистскую практику Южной Африки в Намибии.

197. Прежде чем закончить, я хотел бы еще раз повторить то, что мы питаем искреннюю надежду на то, что эпоха слепого господства, расового угнетения и эксплуатации закончилась. Вот почему мы уверены в окончательной победе, которую одержат националистические силы в Намибии над расистами Южной Африки, которые пытаются упрямо держать в рабстве другие народы, как они и делают это в наш XX век.

198. Я не могу сделать лучшего заключения, чем то, которое вы сделали, г-н Председатель, в своем замечательном выступлении вслед за выступлением представителя Южной Африки. Вы сказали, что „мы считаем, что в интересах народа Намибии, в интересах африканского народа, в интересах международной гармонии, в интересах расовых отношений, в интересах международного взаимопонимания международное сообщество должно вновь попытаться избежать катастрофы всеобщего пожара в Намибии. Я считаю, что Совет Безопасности имеет возможность попытаться сделать это” [1881-е заседание, пункт 154].

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Индии. Я приглашаю представителя Индии занять место за столом Совета и сделать заявление.

200. Г-н БУДХИРАДЖА (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в прениях Совета по вопросу о Намибии. Точка зрения Индии в отношении вопроса о Намибии неоднократно высказывалась в Организации Объединенных Наций. Мы проявляли интерес к этому вопросу с самого начала мандатной системы. Когда попросили Международный Суд дать консультативное заключение в отношении правовых последствий, связанных с отказом вывести администрацию Южной Африки из Намибии, Индия представила письменное заявление, а также выступила в Суде с заявлением в устной форме³. Таким образом,

мы проявляли и проявляем постоянный интерес к этому вопросу, и наши взгляды хорошо известны, следовательно я не должен повторять их подробно в ходе этих прений. Однако я должен совершенно ясно заявить, что Индия считает, что Южная Африка незаконно оккупирует Намибию и должна оставить эту территорию, что было признано Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в качестве ответственности Организации Объединенных Наций.

201. В декабре 1974 года, когда Совет Безопасности принял свою резолюцию 366 (1974), имелись некоторые основания для оптимизма. В этой резолюции Совет Безопасности вновь повторил свое осуждение продолжающейся незаконной оккупации территории Намибии Южной Африкой. В резолюции, между прочим, было выдвинуто требование, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о своем выполнении резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативного заключения Международного Суда от 21 июня 1971 года в отношении Намибии. В этом заявлении Южная Африка должна была признать территориальную целостность и единство Намибии как нации.

202. Ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) можно рассматривать как проявление полного цинизма. Министр иностранных дел Южной Африки в своем письме от 27 мая 1975 года [S/11701] на имя Генерального секретаря разъяснил, что Южная Африка не позволит Организации Объединенных Наций играть какую-либо роль в политическом и конституционном будущем Намибии. Далее стало очевидным, что Южная Африка и не помышляет о сохранении территориальной целостности Намибии, хотя об этом говорилось довольно двусмысленно. Короче говоря, Южная Африка ясно указала тогда, что она не будет выполнять положения резолюции 366 (1974). Заявления представителя Южной Африки в Совете Безопасности в ходе прений [см. 1881-е заседание], а также его письмо Генеральному секретарю [S/11948 и Add.1] только подтвердили, что Южная Африка будет продолжать осуществлять свою неправильную и провокационную политику в Намибии.

203. Цели администрации Южной Африки были ясны для Совета Безопасности, когда начались его заседания в мае 1975 года для рассмотрения вопроса о принятии необходимых мер в рамках Устава Организации Объединенных Наций, направленных против Южной Африки, с тем чтобы она считалась с соответствующими решениями Организации Объединенных Наций. Мы все знаем, что тогда произошло. Совет Безопасности был парализован и не смог предпринять никаких действий из-за того, что три постоянных члена Совета голосовали против.

204. Однако это событие не оказало своего влияния на значение резолюции 366 (1974). Фактически Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3399 (XXX) настоятельно призвала Совет Безопасности безотлагательно рассмотреть вопрос о Намибии и принять

меры для осуществления его резолюции 366 (1974). Именно в связи с этим Совет в настоящее время и проводит свое обсуждение, и моя делегация выражает глубокую надежду на то, что Совет на этот раз сможет предпринять такие действия, чтобы власти Южной Африки ушли с незаконно оккупированной территории Намибии. Таким образом, Совет несет исключительно важную ответственность. Он должен действовать так, чтобы заставить Южную Африку считаться с его решениями, иными словами, речь идет о доверии к Организации Объединенных Наций и фактически к положениям самого Устава.

205. События в Намибии в течение последних нескольких месяцев приняли исключительно тревожный поворот. В августе 1975 года началась новая волна репрессий, арестов и задержания намибийцев южноафриканским режимом. Несомненно, это было связано с созывом так называемой конституционной конференции, открывшейся 1 сентября 1975 года. Совершенно очевидно, что действительной причиной этих новых актов террора и жестокости против народа Намибии явился арест и заключение в тюрьму всех действительных и подозреваемых политических противников этого режима в Намибии до созыва так называемой конституционной конференции, которая фактически была направлена на то, чтобы расколоть народ Намибии и тем самым увековечить господство Южной Африки в этой территории.

206. Хорошо известно, что те элементы, которые были собраны южноафриканскими властями для участия в так называемой конституционной конференции, были людьми, которые поддерживали идею создания бантустанов. Так называемая конституционная конференция исключила СВАПО, которая была признана ОАЕ и Организацией Объединенных Наций в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии. Организация, включающая в себя различные группы африканцев в Намибии — Национальный конвент Намибии — также не участвовала в этой конференции. Проведение этой так называемой конституционной конференции безусловно заслуживает всяческого осуждения. Делегация Индии считает, что она была не чем иным, как попыткой осуществить так называемый план Одендаля, в котором сначала предлагалось разделить Намибию по племенным признакам на 12 так называемых „хоумлендов”. Это является не чем иным, как аннексией, скрытой под видом ассоциации, и расовой дискриминацией под предлогом конституционализма.

207. Эта так называемая конференция приняла Декларацию о намерениях [там же], в соответствии с которой Намибия должна получить нечто вроде „независимости” к 1978 году в качестве непрочной конфедерации этнических государств, в которой белые поселенцы сохраняют за собой ту часть, где находятся основные богатства. Эта декларация о намерении, по-видимому, находится в соответствии с политикой, изложенной министром иностранных дел Южной Африки в его письме от 27 мая 1975 года Генеральному секретарю.

208. Эта политика на днях была подтверждена представителем Южной Африки в его заявлении Совету. Слушая его заявление, можно было подумать, что в условиях незаконного управления Намибия превратилась в обетованную землю, и что ее жители живут чуть ли не в раю. Кроме того, в этом заявлении чувствовался тон оскорбленной невинности в связи с тем, что международное сообщество не признало той „великой роли”, которую Южная Африка играет в Намибии. Подобный тон не подходит для представителя страны, которая осуществляет гнусную и преступную политику апартеида у себя дома и которая осуществляет незаконную оккупацию подмандатной территории.

209. Вместо того чтобы выполнить обязательство по содействию благосостоянию жителей Намибии, что являлось ее священным долгом, эта страна экспортирует свою бесчеловечную и деградирующую систему апартеида и безжалостно эксплуатирует богатства этой территории, осуществляет террор, подвергает репрессиям, а в настоящее время стремится лишить ее территориальной целостности. Не считает ли представитель Южной Африки, что он выступал перед неосведомленными и наивными людьми? Ему следовало бы помнить, что он выступал перед Советом Безопасности, и никого в этом зале не могут ввести в заблуждение его слова.

210. Тревожные сообщения были также получены относительно военных укреплений, установленных Южной Африкой в незаконно оккупированной территории Намибии. Южноафриканские войска используются не только для подавления народа Намибии, борющегося за свои законные права, но имеются сведения, что администрация Южной Африки также насильно переселяет семьи на территорию, расположенную вдоль всей границы между Намибией и Анголой. Это приводит к новым страданиям и горю намибийцев, которые веками жили в этом районе. За этим насильственным переселением жителей вдоль границы стоит зловещая цель. Даже до того, как Ангола стала независимым государством, южноафриканские войска оккупировали плотину Калюк, находящуюся в южной части Анголы. После предоставления Анголе независимости, что приветствовалось правительством моей страны, Южная Африка направила войска на территорию этого нового независимого государства. Все это свидетельствует о характере южноафриканского расистского режима. Администрация этого режима считает, что можно безнаказанно не только осуществлять незаконную оккупацию Намибии, но также, что его войска могут вступать на территорию нового независимого государства. А представитель Южной Африки заявляет в Совете, что Южная Африка не является колониальной державой и что она стремится жить в мире со своими соседями. Нечего сказать, хорошо звучит: „жить в мире”.

211. Эти действия со стороны Южной Африки заслуживают осуждения международного сообщества. Эти действия явно свидетельствуют о том, что политика

Южной Африки представляет угрозу международному миру и безопасности, особенно в южной части Африки. В связи с этим тем более необходимо обеспечить принятие соответствующих мер, чтобы заставить Южную Африку изменить ее нынешний курс, который иначе приведет к катастрофе.

212. Такая возможность изменить этот курс представилась, и Совет Безопасности должен ею воспользоваться. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3399 (XXX) приняла решение о том, что в Намибии должны быть безотлагательно проведены свободные национальные выборы под непосредственным наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Я мог бы добавить, что именно эта резолюция Генеральной Ассамблеи была принята подавляющим большинством голосов государств-членов; голосов против не было, хотя и было семь воздержавшихся.

213. Если Южная Африка действительно имеет серьезное намерение предоставить возможность народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость, такая возможность, которой этот режим может воспользоваться, существует в данный момент. Выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций должны быть свободными и справедливыми. Результаты выборов ясно определяют, чего хочет народ Намибии. Если, как утверждает Южная Африка, народ Намибии захочет, чтобы она осталась на этой территории, то народ Намибии, без сомнения, заявит о том, каково его желание. Если же, однако, народ Намибии вынесет другое решение, тогда, совершенно очевидно, Южная Африка должна будет уйти с этой территории в соответствии с желанием и стремлением народа Намибии и ее обязательствами как члена Организации Объединенных Наций. Проведение таких выборов ясно покажет всем заинтересованным сторонам, каково свободно выраженное желание народа этой территории. Эти выборы должны быть проведены под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций не только для того, чтобы обеспечить свободное и справедливое проведение этих выборов, но также и потому, что Организация Объединенных Наций представляет в Намибии законную власть.

214. Председатель Совета ООН по Намибии изложил взгляды этого Совета в отношении того, что Совет

Безопасности должен предпринять в качестве крайнего минимума. Индия является членом Совета по Намибии, и делегация Индии присоединяется к тем пяти пунктам, которые были выдвинуты им. Мирных средств, имеющихся в распоряжении народа Намибии для того, чтобы осуществить свое право на самоопределение и независимость, становится все меньше. Его все больше и больше вынуждают прибегать к насилию для достижения его целей и чаяний. Однако возможности для поисков мирного решения этой проблемы все еще существуют. Совет сейчас должен принять соответствующее решение в этот исторический момент. Мы надеемся, что мудрость Совета подскажет правильный путь для достижения мирного решения.

Заседание закрывается в 19 час.

Примечания

¹ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I. C. J. Reports 1966*, p. 6.

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971*, p. 16.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 24 А*, пункт 84.

⁴ См. резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

⁵ См. резолюцию 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года.

⁶ См. A/C.131/SR.223.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания*, 2375-е заседание.

⁸ Комиссия по расследованию действий Юго-Западной Африки, созданная в 1962 году Южно-Африканской Республикой под председательством г-на Ф. Г. Одендаала.

⁹ См. A/10297, приложение I.

¹⁰ См. A/10217 и Corr.1.

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 24*.

¹² Там же, *двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А, раздел IV*.

¹³ См. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971*, pp. 18 and 20.